ЮЛИЯ

ШИЛОВА

НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ + СУДЬБЫ В ПИСЬМАХ

Ложные ценности, или Мое сердце в группе риска

Юлия Витальевна Шилова

Ложные ценности, или Мое сердце в группе риска

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5806152
АСТ;
ISBN 978-5-17-077663-4

Аннотация

Анна работала в экзотическом салоне, жила с подругой на съемной квартире и мечтала о красивой обеспеченной жизни. Неожиданно от богатой клиентки Анна получает заманчивое предложение – она должна соблазнить мужа дамы, и таким образом та станет свободной и получит при разводе кучу денег.

Обещанные три тысячи долларов вскружили бедняжке голову, и она согласилась на это сомнительное мероприятие. Анюта даже в страшном сне представить себе не могла, во что обернется это, на первый взгляд, забавное приключение…

Ранее книга издавалась под названием «Охота на мужа, или Заговор проказниц».

Содержание

От автора	4
Глава 1	7
Глава 2	31
Глава 3	44
Глава 4	54
Глава 5	68
Глава 6	89
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Юлия Шилова
Ложные ценности, или Мое сердце в группе риска

От автора

Дорогие мои друзья, я очень-очень рада встретиться с вами вновь! Мне так приятно, что вы держите в руках эту замечательную книгу!

В своих письмах довольно часто вы задаете мне один и тот же вопрос: как отличить мои новые книги от тех, которые были изданы несколько лет назад, ведь теперь у них другие названия? Это очень просто. На новых книгах написано: НОВИНКА. На книгах, вышедших ранее: НОВАЯ ЖИЗНЬ ЛЮБИМОЙ КНИГИ. Поэтому просто будьте внимательны.

Я бесконечно благодарна читателям, которые коллекционируют мои книги в разных обложках и имеют полное собрание. Для меня это большая честь и показатель того, что я нужна и любима. Переизданные книги заново отредактированы, а у меня появилась потрясающая возможность внести дополнения и новые размышления. Теперь я отвечаю на ва-

ши вопросы в конце книги, рассказываю, что происходит в моей творческой жизни, да и просто делюсь тем, что у меня на душе. Для меня всегда важен диалог с читателем.

На этот раз я представляю на ваш суд роман «Ложные ценности, или Мое сердце в группе риска», ранее издававшийся под названием «Охота на мужа, или Заговор проказниц». Думаю, он обязательно понравится тем, кто будет читать его впервые, а если кто-то захочет перечитать роман заново, я уверена, ему будет безумно интересно пережить все события еще раз. Искренне надеюсь, что книга ни в коем случае вас не разочарует и придётся вам по душе.

Спасибо за ваше понимание, любовь к моему творчеству, за то, что все эти годы мы вместе. Я рада, что многие согласились с тем, что мои переиздания представляют ничуть не меньшую ценность, чем новинки, которые только что вышли из-под моего пера. Спасибо, что вы помогли мне подарить этому роману новую жизнь. Если вы взяли в руки книгу, значит, вы поддерживаете меня во всех моих начинаниях. Мне сейчас, как никогда, необходима ваша поддержка…

Итак, устраивайтесь поудобнее, наливайте себе чашечку вкусного чая и разрешите мне пожелать вам приятного чтения. А я ни в коем случае вас не покину. Я буду рядом. Мне самой интересно, какие события происходят в этом романе, какие интриги и страсти там разгораются. Признаться честно, мне вообще не хочется с вами расставаться, но после того, как вы перевернете последнюю страницу, увы, придет-

ся. Но разлука будет недолгой, обязательно последует скорая встреча, и она произойдёт сразу, как только вы возьмёте в руки мою новую книгу. Вы не представляете, как много мне хочется вам рассказать, как многим поделиться. Только бы хватило сил, здоровья и времени. Мне слишком дорого общение с вами.

Я бесконечно благодарна вам за любовь, неоценимую поддержку, за дружбу, за то, что наша с вами любовь так созвучна.

До встречи в следующей книге.

Я приложу все усилия для того, чтобы она состоялась как можно скорее!

Любящий вас автор, Юлия Шилова.

Глава 1

– Ой, извините, – сказала я и виновато посмотрела на клиентку. – Простите, ради бога… Я и сама не знаю, как это получилось. Я немного задумалась. Сами знаете, как бывает… Делаешь одно, а думаешь совсем о другом…

Клиентка открыла глаза, слегка приподнялась и испуганно уставилась на нижнюю часть живота.

– Кровь… – произнесла она дрожащим от испуга голосом.

– Кровь, – обреченно подтвердила я, но тут же постаралась взять себя в руки и исправить ситуацию: – Ничего страшного. Сейчас я слегка прижгу, и всё моментально заживет. Это бывает…

– Ай! – взвизгнула девушка. – Вы сделали мне больно…

– Я же извинилась. – Я намочила марлевый тампон антисептиком и приложила к ранке. – Потерпите, сейчас от вашей царапины не останется и следа.

– Не от моей царапины, а от вашей. В конце концов, это вы были неаккуратны. Я плачу такие деньги не для того, чтобы вы мне весь лобок искромсали!

«Ну это она загнула», – отметила я и с трудом сдержалась, чтобы не ответить клиентке гадостью. Можно подумать, она на своей работе исполняет всё гладко и чисто. Хотя… Мои клиентки редко когда работают. У них устроена жизнь так, что работают на них. Мужья, богатые любовники. А эти да-

мочки… Они убивают время в косметических салонах, бассейнах, дорогих магазинах и в беседах с такими же скучающими подругами…

– Я не кромсала ваш лобок. Я всего-навсего чуть задела половые губы, – сказала я спокойно.

– Какая разница!

Не вдаваясь в бессмысленную дискуссию, я ухмыльнулась. По большому счету я ни в чем и не виновата. Просто половые губы у этой истерички какие-то нестандартные. Большие такие… Как уши у слона… Это же надо уродиться с такими органами!

Хотя об этом ей лучше не говорить, а то накатает жалобу, разорется на весь салон. Знала бы она, что с такими половыми губами, как у нее, трудно работать даже профессионалу. Я бы на ее месте вообще раздевалась только в полной темноте и забыла раз и навсегда, что такое интимные стрижки.

В тот момент, когда моя работа подходила к концу, девушка вновь приподнялась и уже в который раз попыталась выразить свое недовольство.

– Между прочим, существует закон о защите прав потребителей.

– Надо же, – хмыкнула я.

– Я потребитель и могу через суд потребовать с вас моральный ущерб…

Я ожгла скандалистку взглядом и натянуто улыбнулась. Поругаться дамочке захотелось, разрядку себе устроить со-

бралась! Скучает бедняжка! На ее лице читались злость и неудовлетворенность. А тут такой повод выплеснуть свои негативные эмоции…

– Вы хотите подать на меня в суд?

– А почему бы и нет?

– Тогда вам придется показывать свой стриженый сексуальный лобок адвокату, судье, заседателям. Вы к этому готовы? – Я встала со стула и посмотрела на плод своего труда. – Дело сделано. По-моему, получилось очень даже ничего. Экстравагантно. Ярко насыщенные тона. Я думаю, что вашему мужу понравится. Лобок в форме ярко-оранжевого паука, запутавшегося в серебристой паутине. Если я не ошибаюсь, то в прошлый раз мы с вами делали пасть тигра?

– Надо же, вы и это запомнили.

– Я помню все свои творения и всех своих клиенток.

Открытая пасть тигра была одной из моих самых лучших работ.

– У меня в этот же день пошли месячные, – засмеялась клиентка. – Муж как увидел, что из пасти тигра идет кровь, так чуть сознание не потерял. Сказал, что я со своими экспериментами сведу его в гроб. Кстати, ваши татуировки долго не продержались. Все смылись.

– Оно и понятно. Это же биотатуировка.

– А по мне какая разница, био или не био?

– Разница большая. Биотатуировка делается хной. А хна, сами понимаете, краска нестойкая. Мы же делали не повсе-

дневную прическу, которая может держаться около двух месяцев, а праздничную с блестками. Если вы хотели, чтобы все это держалось подольше, нужно было сделать пирсинг. Но это стоит дороже.

– У меня нет проблем с деньгами. У меня есть проблема с сексуальной фантазией моего мужа. – Клиентка тяжело вздохнула и принялась одеваться. Она кидала на меня заинтересованные взгляды и, по всей вероятности, усиленно о чем-то думала. – А вам ваша работа нравится? – ехидно поинтересовалась она.

– Нравится, – произнесла я с вызовом. – А в чем, собственно, дело?

– Да работенка у вас какая-то странная…

– Не вижу ничего странного.

– Я не хотела вас обидеть, – смутилась клиентка, уловив мое нарастающее недовольство. – Профессия у вас очень редкая, только и всего.

– Если она редкая, то это не означает, что она неприличная и даже запретная. В нашем салоне от клиентов отбоя нет. «Бикини-дизайн» уже вовсю развивается в России, а это значит, что появляются все новые и новые стилисты интимных причесок и специалисты медицинского пирсинга. Правда, сейчас не так много квалифицированных мастеров…

– А вы хорошо зарабатываете? – не унималась клиентка.

– Не жалуюсь, – резко ответила я и дала понять, что разговор окончен.

Неожиданно девушка опустилась на стул и всхлипнула. Я испуганно посмотрела на нее и встала по стойке смирно, как оловянный солдатик.

– Что с вами?

– Простите. Это просто нервы. Проклятые нервы. Дело в том, что в последнее время я много нервничаю и перестаю себя контролировать.

Я в растерянности протянула клиентке марлевый тампон.

– У вас потекла штукатурка. И довольно сильно.

– Да бог с ней, со штукатуркой. – Девица подняла голову и слегка улыбнулась. – И это называется водостойкая тушь! Господи, сколько бы денег я ни тратила на косметику, какую бы тушь ни приобретала, результат один и тот же… Вы уж меня простите, что я немного не сдержалась…

– Ничего страшного. Плачьте, сколько влезет, – немного растерянно пробурчала я и стала убирать инструменты. – Сейчас время такое. Нервы у всех ни к черту. У меня такое часто бывает. Недавно была депрессия. Думала, вообще загнусь. Жутковатая штука, скажу я вам. Но ничего, выкарабкалась.

– А по вас и не скажешь, что нервы шалят…

– По вас тоже не скажешь, что вы можете расплакаться ни с того ни с сего.

Повертевшись у зеркала, девушка вытерла потекшую косметику и робко спросила:

– Простите, а как вас зовут?

– Анна.

– А меня Лида. Мы с вами уже не в первый раз общаемся, а имен друг друга не знаем. Анна, вы хотите, чтобы я ушла? К вам сейчас придет новая клиентка? Мне нужно освободить кабинет?

– Да… У меня сейчас будет обеденный перерыв. А после обеда ко мне записан мужчина, но это еще через два часа.

– Мужчина?!

– Мужчина, а что тут странного?

– Разве мужчины тоже делают интимные стрижки?

– Конечно. Даже чаще, чем женщины. Мои клиенты в основном люди далеко не бедные, но среди них можно встретить и обыкновенного учителя математики, и продавца с Горбушки. Мужчины любят такие изображения, которые символизируют их мужскую силу. Например, огромный бык, корабль, красивый автомобиль или якорь. Если женщины любят листать каталоги и тщательно выбирать готовый рисунок, то мужчины предпочитают вообще не брать в руки каталог, а приходят уже с готовыми эскизами. Нравы становятся все более свободными, и сегодня для мужчины сделать интимную стрижку так же естественно, как нанести наколку на плечо.

– Господи, и кто бы мог подумать… Совсем мужики сдурели.

Посмотрев на часы, я скинула тапочки и сунула ноги в туфли.

– Лида, я прошу прощения, но я бы хотела пообедать. Мой клиент может прийти раньше, и тогда я останусь голодной до самого вечера.

– А где вы обедаете?

– В соседнем здании есть довольно уютное кафе.

– Так может, пообедаем вместе?

– Как хотите…

Через двадцать минут мы сидели в кафешке и дружно просматривали меню. Приступив к обеду, я посмотрела на Лиду и заметила, что она сильно нервничает. Странная особа, вновь отметила я и засунула в рот довольно приличный бутерброд. С того самого момента, как мы сели за стол, я поняла, что Лида совершенно не голодна, и нисколько не удивилась, когда моя новая знакомая резко отодвинула от себя тарелку с супом.

– Что, невкусно?

– Дело не в этом. В последнее время я очень мало ем. Сказывается нервное напряжение.

– Это вы зря. Нервы и голод могут привести к упадку сил, а это повлечет за собой различные болячки.

– Понимаете, я пришла сюда не для того, чтобы обедать…

– А для чего?

– Я хотела предложить вам одно дело.

– Мне?! Дело?! – От изумления я выронила ложку, но тут же постаралась взять себя в руки. – Какое еще дело?!

Моя странная клиентка занервничала еще больше и засту-

чала изящными пальцами по столу.

– Я вам заплачу. Вы не переживайте, я не просто так. Я вам хорошо заплачу. У меня очень состоятельный муж и есть деньги.

Я подозрительно посмотрела на нее и решила, что она не в себе. Странно, на вид вполне приличная, милая особа… Девушка не оставила мне времени, чтобы подумать над ее словами, и продолжила:

– Я хочу, чтобы вы меня правильно поняли. Вы ешьте, а я изложу вам суть дела…

– Вы перебили мне аппетит, – глухо проговорила я и, отодвинув тарелку с супом, стала вяло ковырять вилкой в зеленом салате.

– Извините. Я не хотела. Понимаете, я рано вышла замуж. Даже слишком рано. Этакой несмышленой девчонкой. Жизни не знала. Я только что закончила школу, поступила в институт и жила со сварливой матерью в однокомнатной хрущевке. По вечерам я сворачивалась калачиком, закрывала глаза и, слушая многочисленные упреки матери, мечтала о сказочном принце. Я представляла его добрым и щедрым, ласковым и одновременно сильным. Он должен был забрать меня из родительского дома к себе в волшебный замок. Не закончив и первый курс, я бросила институт. Просто не захотела учиться, и всё. Мать пилила меня день и ночь, называла неудачницей, говорила, что я точная копия своего отца, который ушел к другой женщине, что я похожа на чучело, у

меня длинный нос, глаза навыкате, я лопоуха, сутула, стаптываю каблуки, косолаплю, а ножища у меня, как у здоровенного мужика…

Лида замолчала и тихонько всхлипнула. Я по-прежнему не могла понять, на кой черт она мне все это рассказывает?

– От постоянных упреков матери у меня выработался комплекс неполноценности, – вытерла глаза девушка. – У меня не было ни подруг, ни друзей, и от этого хотелось выть в голос и биться головой о стенку. Я была одинока. Господи, вы даже не можете себе представить, как я была одинока! Мой дом стал для меня тюрьмой, а мать – самой настоящей надзирательницей. Я замкнулась в себе и, выслушав очередную отповедь матери, клала на голову подушку, в надежде хоть както заглушить ее бесконечные упреки. Однажды я вышла из бюро по трудоустройству и отправилась к набережной Москвы-реки. Неожиданно мне посигналила машина. Я оглянулась и увидела глазастый «мерседес». Понимаете?! Вы хоть понимаете, что такое «глазастый “мерседес”»?!

– Понимаю, – не растерялась я. – Правда, я никогда на таком не ездила, но половина моих клиентов приезжает именно на глазастых «мерсах».

– Нет, вы не поняли, что в этот момент почувствовала я. Ведь правду говорят, что не бывает некрасивых женщин. Есть женщины, которые не хотят быть красивыми. Мать поработала над тем, чтобы я считала себя полным ничтожеством, и сделала всё возможное для того, чтобы я перестала

себя уважать. Это очень опасно – потерять уважение к себе. Я ведь была девственницей. Мужика-то голого в глаза не видела. Со мной ни один парень на улице не заговорил, а тут такая машина остановилась… Из окошка выглянул мужчина и предложил подвезти… Моя первая реакция была просто смешной – я перепугалась и чуть было не бросилась бежать со всех ног… Но мужчина был настойчив… и я села в машину. – Девушка произнесла эти слова так, будто тогда совершила смертный грех. Бросив на меня странный взгляд, она перевела дыхание и продолжила: – Вы никогда не сможете представить, что я почувствовала в тот момент, когда очутилась на мягком сиденье. У меня закружилась голова и всё поплыло перед глазами. Кожаный салон, магнитофон последней модели, дорогущий и вкусно пахнущий ароматизатор… Да и мой новый знакомый выглядел впечатляюще и, к моему величайшему удивлению, вел себя совершенно спокойно и совсем не походил на наглеца или хама. Мы познакомились, я краснела и бледнела и не знала, куда деваться от стыда. Звучала современная музыка, а за окнами мелькал шумный и многолюдный проспект. Я чувствовала себя на вершине блаженства. Он пригласил меня в ресторан… Я в ресторане никогда не была, не умела толком обращаться с вилкой и ножом. В тот момент, когда он сказал, что я очень красивая, я поняла, что всем моим комплексам пришел конец. Словно их никогда и не было… Словно я всегда считала себя самой обаятельной и привлекательной. К концу обе-

да я уже не видела мужчину, которого страшно стеснялась, а видела принца из сказки, который явился, чтобы спасти от всех бед и несчастий. Он проводил меня домой и начал звонить каждый день. Мы стали ходить на презентации и в театры. Денис оказался не таким жадным, как большинство нынешних богатеньких буратино. Он баловал меня фирменной косметикой, красивыми нарядами и дорогими украшениями. А еще он давал деньги, и я могла ими распоряжаться по своему усмотрению. Но самая главная фишка состояла в том, что мой кавалер был холост. А это значит, что у наших отношений было будущее. Таких мужчин, как он, всегда подбивают на взлете в тот момент, когда они только начинают ковать свой первый миллион. Подбивают и окольцовывают. А этот оказался свободным. Видимо, фортуна просто повернулась ко мне лицом и решила вознаградить за все мои страдания. – Девушка достала платок и вновь вытерла слезинку. – Извините, это опять нервы. А может, и не нервы, а накопившиеся эмоции. Вы, наверно, устали от моего рассказа? Я постараюсь говорить как можно короче… Просто я уже тысячу лет ни с кем не говорила о наболевшем. В общем, мы поженились. Свадьбы как таковой у нас не было. Всё было очень скромно и до неприличия скрытно. Денис сделал предложение, я согласилась. Он дал взятку начальнице ЗАГСа, и она зарегистрировала нас в тот же день. Правда, через пару дней мы улетели на Кипр и провели там две сумасшедшие недели. После свадебного путешествия насту-

пили самые что ни на есть серые будни. Вы, наверное, не раз слышали о «золотой клетке», так вот, именно в такую клеточку я и попала. По незнанию многие мечтают жить в «золотой клетке», пока в нее не попадут, а как попадут, то стонут и не знают, как вырваться обратно на волю. Я потеряла интерес к жизни… Муж не допускал меня в свой крут общения и жил только своими проблемами. Я была очень одинока, на меня напала хандра, я тупо бродила по роскошной квартире и незаметно для себя стала привыкать к спиртному. Именно в нем я находила утешение и успокоение. А затем мы стали реже спать вместе… Муж приходил нервный и раздражительный, ложился на диван и засыпал за чтением газет у экрана работающего телевизора. Я выключала телевизор, накрывала его пледом и вздыхала, что он предпочитает общению со мной дурацкие телевизионные программы. Ему было все равно, что смотреть по ящику: новости, политическую болтовню или программу «Спокойной ночи, малыши». С каждым днем мы отдалялись все больше и больше, я совершенно не могла взять в толк, кто же в этом виноват? Быть может, виноват Денис, потому что был занят только своими делами и воспринимал меня лишь как бесплатное приложение к дому… А быть может, виновата я, потому что целиком и полностью замкнулась на нем и подчинилась ему, как настоящая рабыня. Мы не только спали в разных постелях, мы не знали, о чем говорить друг с другом… Знаете, это очень страшно – жить с человеком и не находить тем для

разговора. Я чувствовала, что просто схожу с ума. Мне хотелось поплакаться кому-нибудь в жилетку, но не матери же – та только посмеялась бы надо мной. Друзей у меня и раньше-то не было, наверное, если бы я умерла, никто бы не пришел на мои похороны. Никто не бросил бы на крышку моего гроба горсть земли, кроме матери и мужа. Целыми днями я мечтала о настоящей подруге, с которой можно пойти в бар и потрепаться, развеяв сумасшедшую скуку. Я топила свою тоску в бутылке, стала курить.

Моя клиентка вновь замолчала и нервно скомкала в руке носовой платочек.

– Простите, а у вас много друзей? – задала она совершенно неожиданный вопрос.

– Вы знаете, я не москвичка, поэтому все мои знакомые остались в моем родном городе…

Я не хотела показаться резкой, но ничего не могла с собой поделать. То, что богатая дамочка захотела выговориться и облегчить душу, не вызывало у меня никакого сомнения, я просто не понимала, почему для этого она выбрала именно меня? Даже если у нее отсутствует круг общения, она может терзать своими рассказами личного парикмахера, стилиста, массажиста или инструктора по плаванию, психолога, наконец, но почему она решила вываливать всё мастеру интимных стрижек?! Неужели я внушила ей такое доверие?

– А однажды я встретила человека… – произнесла с нажимом Лида, пристально глядя на меня.

В ее глазах я прочитала то ли безграничное счастье, то ли холодный, пронизывающий душу страх.

– Какого человека?!

– Любимого… Сашу… Мы встречаемся уже год. За это время многое изменилось. Я почувствовала себя счастливой и узнала, что такое настоящая любовь.

– Вы завели любовника?

Да, явно мне сегодня не придется пообедать по-человечески, я пододвинула компот и в упор посмотрела на свою клиентку.

– Ну, не завела… – смутилась она. – Заводят собак, кошек и им подобную живность… – Я встретила любовь всей своей жизни. Саша моложе меня. Я ехала на машине в магазин. Было холодно. Снег, сильный ветер. Саша стоял на остановке и прыгал, чтобы хоть как-то согреться. Я посадила его в машину и повезла в кафе накормить горячим обедом.

– Он, что, жиголо, что ли?

– Нет, что вы! Он не жиголо и никогда им не был. Он студент. Учится в университете, будущий журналист. Сами знаете, как сейчас тяжело студентам. Он жил в общежитии, а по утрам, до занятий, подрабатывал дворником. Вставал в пять утра и убирал территорию, получая за это две тысячи рублей… Он издалека, с Камчатки.

– Откуда?

– С Камчатки.

– А что, поближе университета не было?

– Дело не в этом. Просто Саша всегда мечтал жить в Москве. Он хотел получить здесь образование и обязательно устроиться на работу. Понимаете, я совсем потеряла вкус к жизни после десяти лет брака, а теперь вновь его обрела. Эти десять лет пролетели словно один день… Прошли самые лучшие годы моей жизни, и самое страшное, что они прошли абсолютно бесполезно. Я только начала жить, хотя мне уже двадцать девять. Муж меня словом не обидел и не сделал ничего такого, за что бы я могла его ненавидеть. Он просто меня игнорировал. Десять лет… Он жил со мной, как чужой. И мне страшно, что мы могли прожить всю жизнь в полнейшем безразличии и непонимании. С Сашей все по-другому. Он чуткий, нежный, страстный… Он очень меня любит. Если бы кто-нибудь раньше сказал мне, что я встречу и полюблю мужчину моложе себя, я бы не поверила. Но это произошло. Вы знаете, когда очень сильно любишь, разница в возрасте совсем не чувствуется. Нисколько. Да и разница у нас не такая большая. Он совсем не похож на мальчика, выглядит солидно. Мы словно ровесники. Ему двадцать. Боже мой, ему всего двадцать! Но у любви нет преград. Нет и никогда не было. Я сняла для него квартиру, но он по-прежнему наведывается в общежитие. Там у него своя студенческая жизнь… – Лида глубоко вдохнула, явно пытаясь успокоиться: – Нервы, нервы… Извините, я волнуюсь, наверное, говорю сбивчиво. Вы первая, кому я решилась открыться, столько всего в душе накопилось… И усталость, и волнение…

– Не могу понять, чем я могу вам помочь? – Во мне волной поднималось раздражение – дамочка с жиру бесится, а я пообедать нормально не могу!

Господи, но почему я должна за нее переживать, вникать в чужие проблемы, если у меня целая куча своих? В конце концов, у этой дамочки богатый муж, и немудрено, что на почве богатства у нее просто крыша поехала.

Я никогда не понимала жен новых русских, которые намертво оседают в упакованной квартире и начинают вести самый настоящий паразитический образ жизни. Глядя на их лица, даже не веришь, что они когда-то были милыми веселыми девушками. Оплывшие от постоянного безделья, вечно ведущие борьбу с лишним весом, помешанные на шопинге и постоянных светских тусовках, они превращаются просто в домашних животных типа хомячка.

Женщина должна жить насыщенно, интересно и не для мужа, а только для себя, подчиняя его интересы своим собственным. Вот если бы у меня был не муж, а самый настоящий денежный мешок, я бы наворотила таких дел… Я бы открыла собственный косметический салон… Я бы…

– Вы должны помочь мне избавиться от мужа, – неожиданно произнесла Лида, вытирая кружевным платочком опухшие от слез глаза.

– Что вы сказали? – не поверила я своим ушам.

– Вы должны помочь мне избавиться от мужа, – повторила дама ровно и спокойно, словно предложила прогуляться по

магазинам.

– А почему именно я?!

– Я вам уже объясняла, что у меня нет ни друзей, ни подруг. У меня вообще никого нет. Никого, кроме Сашеньки.

– Но я совершенно посторонний человек…

– Вы очень красивая. Вы яркая. Вы тот тип женщины, который обожает мой муж. По моим расчетам, он будет от вас без ума.

– Ах, по вашим расчетам… Так вы уже всё рассчитали?

– Я вам заплачу. Я вам очень хорошо заплачу.

Я не находила слов, в упор глядя на явно сбрендившую клиентку. Нет, тётка точно сумасшедшая! И как я сразу не догадалась! Ну кто еще может предложить такое первому встречному!

– Вы знаете, я не киллер. Я всего лишь работаю в салоне, делаю различные интимные стрижки, приношу людям радость, но ни в коем случае не избавляю от надоевших мужей. Я не убийца и никогда не убью человека, какие бы мне деньги за это ни предлагали.

– А с чего ты взяла, что должна убить моего мужа? – неожиданно дамочка перешла на «ты».

– Но ты же сказала, что хочешь от него избавиться…

– Избавиться – это не значит убить. Я хочу, чтобы ты разрушила наш брак.

– Как это?

Лида стала очень серьезной и изложила давно придуман-

ный план:

– Понимаешь, он любит жгучих брюнеток с утонченными чертами лица. Ты именно та женщина, мимо которой он никогда не пройдет. Я понимаю, что он не импотент и гуляет от меня напропалую, но не пойман – не вор. Я пытаюсь уличить его уже год, но все тщетно. Он очень осторожен.

– Ты хочешь, чтобы я переспала с твоим мужем?! – Я почувствовала, как у меня вдруг закружилась голова, и чуть было не свалилась со стула.

– Очень хочу, – словно вареный рак раскраснелась Лидия.

Последовало недолгое молчание – я потеряла дар речи. Я еще надеялась, что дама извинится и скажет, что ее последние слова всего лишь глупая и неуместная шутка. Тётка, видимо, решила, что я проститутка, и для меня переспать с чужим мужиком раз плюнуть? Ну ничего себе!

– Ты обратилась не по адресу, – отрезала я ледяным тоном. – Тебе нужно воспользоваться услугами профессиональной жрицы любви.

– Нет. Только не это! – Дамочка с мольбой прижала руки к груди. – Я никогда в жизни не общалась с проститутками. Я их боюсь, – произнесла она почти шепотом.

– И зря. Они тоже люди. И даже чьи-то дочери, матери, жены и сестры, а порой и невесты.

– Ты одобряешь занятие проституцией?

– У людей бывают разные жизненные обстоятельства.

– У тебя есть клиентки-проститутки?!

– Думаю, что есть. Специально мне никто не докладывает.

– Бог мой, а я лежу с ними на одном столе… И даже стрижку ты делаешь одними и теми же инструментами… Предупреждать нужно!

– Все инструменты тщательно стерилизуются. Кстати, ты посещаешь вместе с путанами не только салон интимных стрижек, но и зубного врача, и даже, извините, гинеколога.

Видимо, мои слова прозвучали убедительно, Лида оставила эту тему в покое и вновь нервно заерзала на стуле. Она делала вид, что не замечает моего раздражения, и никак не хотела сдавать свои позиции.

– Я ожидала именно такой реакции, и никакой другой. Это нормально. Я хочу, чтобы ты меня поняла. Мне нужна женщина, которой я смогу доверять. У меня никогда не было подруг, и я бы очень хотела, чтобы мы подружились. Я очень тебя прошу оказать мне услугу. Эта услуга будет стоить ровно три тысячи долларов.

– Сколько?! – присвистнула я и опрокинула стакан с компотом на пол. – Сколько?!

– Три тысячи долларов. Это же очень большие деньги. Даже для меня. Всего за сущий пустяк.

– И какой же это пустяк?

– Хорошенько трахнуть моего мужа. Хотя бы один разочек.

– Только и всего, – нервно улыбнулась я.

– Только и всего. Это не тяжело. Вам надо трахаться у нас

дома, а я должна появиться в спальне в указанное время.

– Чего ты этим добьешься?

– Я добьюсь развода и статуса обманутой жены. Так как развод произойдет по вине моего муженька, я оттяпаю половину его состояния и смогу обеспечить нам с Сашенькой безбедную жизнь. Мы оговаривали это еще в день свадьбы.

– Что именно?

– Если развод произойдет по вине мужа, я получу хорошие деньги, а если по моей вине, останусь с голой задницей.

– Вы заключили брачный контракт?

– Что-то вроде того. В то время, когда мы женились, брачные контракты были только за границей, но все же мы составили договор у нотариуса. – Неожиданно Лида взяла меня за руку и тихонько ее сжала. – Помоги. Я тебя умоляю. Давай станем подругами. Ты тоже всегда можешь рассчитывать на меня.

Не прошло и секунды, как на столе появился почтовый конверт, который Лида упорно двигала в мою сторону.

– Что это?

– Это деньги. Задаток. Пятьсот долларов. Чтобы был интерес к работе.

– Абсурд какой-то, – пробормотала я и подвинула конверт обратно. – Это большие деньги. Ты можешь нанять детектива и уличить своего мужа в измене без моей помощи. Ты можешь доверить это профессионалу… Я вообще не понимаю, почему ты обращаешься именно ко мне?

– Потому, что ты моя подруга. – Глаза Лидии сверкали, а лицо было таким красным – того и гляди загорится. Она была страшно возбуждена и всем своим видом показывала, что никто и ничто не в силах ее остановить.

– Какая я подруга…

– Самая настоящая, с сегодняшнего дня.

– Подруги не помогают за деньги.

– Но ведь мы только начинаем дружить. Я тебя умоляю… Мой супруг обязательно тобой заинтересуется. Ты должна его завлечь, а это не так просто. Вся сложность заключается в том, чтобы привести его в нашу квартиру.

– Это сложно?

– Это очень сложно. Муж не любит визитеров, но ты должна увлечь его настолько, чтобы он потерял голову и забыл о всех условностях.

– А если я его не заинтересую?

– Заинтересуешь. Ни один мужик не пройдет мимо такой девушки. Ты очень красива.

– Но я же не могу его совратить за один день.

– Я буду ждать столько, сколько потребуется. Ты все же возьми конверт с деньгами.

Сама не ведая, что творю, я бросила конверт в сумочку и спросила устало:

– Где я могу познакомиться с твоим мужем?

– В фитнес-клубе.

– В каком?

– Он ходит в фитнес в Большом Кисельном. Там очень дорогой абонемент, но ты можешь попасть по гостевой карте. Все расходы я беру на себя. Ты только скажешь, сколько я буду тебе должна, помимо обговоренной суммы. С этим не будет никаких проблем. Трать столько, сколько считаешь нужным. Мой муж ходит туда в одно и то же время, где-то с семи вечера и до девяти, после работы. Ты можешь его поймать в бассейне. Обычно он ленится заниматься на тренажерах. Он всегда был ленивым, даже в постели.

– Разве богатые люди могут быть ленивыми?

– Могут. Сначала они пашут, чтобы как можно больше заработать денег, а затем деньги начинают работать на них. Деньги развращают и расслабляют. Мой, бывало, ляжет на диван, раздвинет толстые мясистые ножищи и говорит: «Лидка, а ну-ка сделай мне минет». И при этом смотрит на меня так безразлично и опустошенно, словно просит нарезать хлеб к обеду…

После короткого раздумья я вновь попыталась трезво оценить ситуацию.

– А как я узнаю, этого, как его?..

– Дениса?

– Точно, Дениса. Имя такое редкое.

Лидия нервно улыбнулась и полезла в сумочку. Она извлекла из записной книжки цветную фотографию и положила передо мной. На фотографии был мужественный симпатичный мужчина.

– Ты его ни с кем не спутаешь. Рожей он, прямо скажем, не вышел.

– Ну почему же, по-моему, интересный.

– Они все интересные, пока с ними не начнешь жить. Знаешь, мне никогда раньше не снились паршивые сны. Более того, мне вообще ничего не снилось. А теперь каждую ночь мне снится такое… Меня закапывают живой, за мной гоняются маньяки, в меня стреляют, вампиры пьют мою кровь…

Дальше мы обменялись номерами телефонов и договорились созваниваться каждый день. На прощание Лида довольно робко провела пальцами по столу и виновато посмотрела на меня.

– Извини. Ты даже не представляешь, какое облегчение я сейчас почувствовала, это не передать словами. Просто я еще никогда в жизни не была ни с кем так откровенна. Ни с кем, кроме Саши. Но мой Сашенька занят учебой, у него своя жизнь, и он предоставил мне право самой заниматься своими проблемами.

– Ты считаешь, это нормально?

– Что именно?

– Ну то, что ты разгребаешься со всем этим сама, и еще то, что у каждого из вас свои проблемы? Мне кажется, что если люди собрались жить под одной крышей, то они должны решать проблемы сообща, вместе.

– Я его люблю, – пробормотала Лида. – Я его очень сильно люблю, и мне приятно принимать решения самостоятельно.

Ведь в последнее время всё решали за меня.

Встав из-за стола, я вновь пересеклась взглядом со своей новой знакомой и спросила уже более уверенно:

– Ты хорошо всё обдумала?

– Поверь, я думала об этом не одну ночь.

– Неужели ты хочешь расстаться с такой обеспеченной жизнью?

– Почему я должна с ней расстаться? Я буду жить обеспеченно, только с другим мужчиной, с тем, кто, к сожалению, не сможет мне обеспечить достойный уровень жизни. И для этого мне нужна твоя помощь.

Глава 2

Дождавшись окончания рабочего дня, я наконец-то добралась до дома, не забыв при этом прихватить в ближайшем магазине бутылку своего любимого сладкого муската. Быстро откупорив ее, я села на пол к батарее и, сделав несколько глотков божественного напитка, почувствовала настоящее блаженство.

Примерно через полчаса в квартире появилась Светка. Светка – это моя подруга детства, с которой мы приехали в Москву несколько лет назад в поисках достойных заработков и достойных мужчин. Мы сняли небольшую однокомнатную квартирку в одном из спальных районов столицы и занялись сколачиванием своего первого долгожданного капитала. Господи, и кем мы только не были и где нас черт не носил. Продавцами, менеджерами, риелторами… В общем, хлебнули лиха по горло.

Курсы парикмахеров помогли мне устроиться на работу и обзавестись важными и довольно выгодными связями. Работа женским парикмахером в одном из престижных московских салонов дала свои ощутимые результаты и открыла передо мной новые перспективы, а это, в свою очередь, позволило устроиться в только что открывшийся салон интимных стрижек и стать настоящим профессионалом.

Светка бредила актерской карьерой и после нескольких

неудачных попыток поступить в какой-нибудь театральный вуз поставила на этом жирную точку. И все же она устроилась в одну частную студию администратором, строила глазки всем, начиная от режиссера и заканчивая обыкновенным уборщиком, к которому она относилась ничуть не хуже, чем к другим, так как считала его самым что ни на есть творческим человеком, потому что он убирает не где-нибудь, а именно на киностудии.

Она верила в свой звездный час и, виляя крутыми бедрами, обтянутыми коротенькой кожаной юбкой, ждала всего одной-единственной фразы: «Девушка, а вы не хотите сняться в кино?» Светка относилась к типу тех амбициозных женщин, которые жаждали славы и денег и на пути к этому могли принести в жертву не только свое роскошное тело, но и душу.

– Анька, а ты чего пьянствуешь прямо на полу? – Светка подняла на меня неестественно зеленые большущие глаза и полезла в сумочку за пачкой сигарет. Закурив, она остановила взгляд на начатой бутылке муската. – Плескани, что ли… А что хоть празднуем?

– Да так, на работе появилось одно дельце, – протянув второй бокал Светке, я устало улыбнулась и, почувствовав легкую дурноту, расстегнула верхние пуговички на кофте.

– Выгодное хоть дельце?

– По деньгам да, а вот по моральным принципам….

– Милочка, какие моральные принципы могут быть в на-

ше время? – горько усмехнулась подруга. – О каких моральных принципах ты толкуешь?! Моральные принципы были во времена Ленинского комсомола, когда в стране был хоть какой-то порядок и ты жила спокойно и счастливо на родительскую зарплату. А сейчас?! Сдохнешь и хоронить будет не на что! Да мне ли тебе говорить? Ты барышня неглупая и все понимаешь не хуже меня. Сейчас не своруешь – не проживешь. Не подставишь своему партнеру подножку, не вылезешь наверх. Не трахнешься с нужным человеком – не обеспечишь себе нормальную жизнь. – Светка замолчала и сделала несколько аппетитных глотков сладкого муската. Ее глаза, как и прежде, горели живым огоньком, а кипучий оптимизм и удивительное жизнелюбие могли сразить наповал любого. – Вот я уже давно наплевала на все моральные принципы, – вновь оживилась Светка. – У меня, может, тоже одно дельце скоро выгорит. Так что давай завязывай со всеми принципами, а то ты в будущем наплачешься. Деньги не пахнут, родная. У меня появился шанс. Вернее пятьдесят на пятьдесят.

Что за шанс появился у подруги, было ясно как божий день, но все же я попыталась проверить свою версию и, не удержавшись, спросила:

– Тебе предложили сниматься в кино?

– Об этом еще рано говорить, но все идет к тому. Один режиссер пригласил меня завтра поужинать. Скоро он приступает к съемкам фильма с довольно внушительным бюд-

жетом. Понимаешь, он уже давно обращал на меня внимание, а сегодня я уронила папку и слишком откровенно нагнулась…

– Что ты сделала?!

– Ничего особенного. Уронила папку в баре нашей студии. Прямо перед столиком этого режиссера.

– И что?

– Ничего. Все дело в том, что я просто была без трусиков. Я так сильно нагнулась, что он выронил бутерброд и опрокинул на себя чай. Благо что тот остыл.

– Ну ты даешь, – присвистнула я и почувствовала, как от нервного возбуждения загорелись щеки. – Ты это специально сделала?

– Ну как тебе сказать, – загадочно улыбнулась Светка. – Будем считать, что я их забыла надеть, а тут как раз такой случай подвернулся. Так что завтра я иду в бой. Сама понимаешь – я должна быть при полном параде. Для того, чтобы получить роль, мне придется хорошенько попыхтеть в постели, вскружить голову голубчику.

– Ты собралась с ним переспать?

– Ну понятное дело, не только ужинать… Я должна получить эту роль, чего бы мне это ни стоило! – еще больше распалилась Светка. – Я должна ее получить, черт бы вас всех побрал, даже если для этого мне придется переспать со всеми его друзьями. Я ни перед чем не остановлюсь! И если мне надо перепихнуться со всей киностудией, я таки пере-

пихнусь! Сделаю все в лучшем виде, как больше нравится, или по очереди, или одновременно.

– Свет, но ведь это проституция, – растерялась я.

– Да по мне назови это как хочешь. Сейчас они будут иметь меня, но ничего, я сожму зубы и потерплю. Я не злопамятная, просто иногда бываю злая и у меня очень хорошая память. Придет время, и я буду их иметь! Понимаешь, я, конечно, осознаю, что я – никто, но чувствую, что могу стать звездой. Я так запрограммирована, не могу это точнее объяснить. Так что завтра у меня крайне ответственный день. Самое главное – не облажаться в постели и продемонстрировать высший пилотаж. Если я окажусь в сексе на высоте, значит, и перед кинокамерой буду не хуже.

– Ты считаешь, что талант и постель это одно и то же?

– Анька, ты рассуждаешь как недоразвитая. Конечно, это не одно и то же. Это совсем разные вещи. Они такие же разные, как секс и любовь. Просто секс служит орудием для достижения определенной цели. Мне кажется, что ты полностью со мной согласна, просто не хочешь признать это.

Я дотянулась до своей сумочки и достала фотографию Дениса. Как только фотография очутилась в Светкиных руках, подруга одобрительно кивнула. Она смотрела на фото прямо-таки с обожанием.

– Ух какой красавчик! Мужественное лицо, широкие скулы, приятная улыбка и даже белоснежные зубы… Он что, так следит за своим бесценным хозяйством, что ходит к тебе

на интимную стрижку? Хочешь, я угадаю, что у него между ног? Наверное, он заказал марку какого-нибудь навороченного джипа?

– Дура ты. Это не мой клиент. Вернее, он мой клиент, только совсем по другой части.

Не удержавшись, я выложила Светке все как на духу про мою клиентку Лиду и ее предложение.

Светка меня внимательно выслушала и вновь взяла в руки фотографию.

– Послушай, и чего бабам не хватает?! Какой же надо быть дурой, чтобы уйти от такого приличного мужика к какому-то молокососу… Правду говорят, что такие бабенки с жиру бесятся. Я вот сегодня тоже поехала на бизнес-ланч и познакомилась с одной навороченной дамочкой. У нее такой парфюм, что у меня голова просто закружилась, а бриллиантовые серьги чуть ли не до пола. Мочки ушей так оттянуты, что непонятно, как они вообще не разорвались. Так вот, она как пошла душу изливать, а мне ей прямо в лицо захотелось плюнуть, ей-богу. Она плачет, нервничает, а я сижу и думаю: мне бы твои заботы. Если бы у меня были такие несчастья, я была бы самой счастливой женщиной. Что толку, что я замужем побывала? Нищета, она и есть нищета. Уж лучше равнодушный муж, но богатый, чем любящий, но бедный. В жизни все сразу хорошо не бывает, нужно выбирать что-то одно. А эта истеричка как пошла мне в жилетку плакаться, слушать было тошно. Она, видите ли, в Париж ездила для того, чтобы хоть

немного побороть депрессию, которая у нее так и не прошла. А депрессия случилась по вине мужа. Мол, он, козел, целыми днями работает, ею не интересуется, на семью наплевал. Никакого с него толку. Никакого, кроме денег. Она не может больше жить с ощущением дикой пустоты и постоянной усталости, такой сильной, что хочется выть от одиночества и сумасшедшей душевной боли. Она жаловалась, что мужа не бывает даже ночью. Мол, он объяснял это тем, что даже ночью у него то и дело переговоры или какое-нибудь совещание. А больше всего ее раздражало то, что если она закатывала ему очередной скандал, то он понимал это как требование дать больше денег и закидывал ее баксами с надеждой, что она оставит его в покое. Чуть позже она разревелась и сказала, что он даже трахает ее молча, да и то крайне редко, под настроение. На презентации, куда все являются строго с женами, он приходит со своей любовницей, предпочитая ее жене. В общем, у нее много денег, но нет обычного женского счастья, о котором так мило распевает Танюша Овсиенко, как будто это самое счастье может быть и без денег, на одном голом энтузиазме. Он давал не только деньги. Он давал полнейшую свободу и хотел, чтобы она не цеплялась к нему со своими проблемами и развлекала себя сама. Напоследок она поведала мне о том, что если так будет продолжаться дальше, то она попадет в психиатрическую лечебницу. Мол, она на грани нервного срыва и в последнее время только тем и занимается, что плачет и раскрывает свою душу

первому встречному. То, что ее душа разрывается на части, было видно даже со стороны. Когда она попросила совета, я сказала, что у нее есть один-единственный выход – это развод. Ты бы видела ее реакцию, когда она это услышала! Побелела, как полотно, и сказала, что развод невозможен, потому что у нее нет ни друзей, ни работы, ни образования, что она не сможет заработать ни копейки и, оставшись одна, просто-напросто умрет с голода. Мне захотелось сказать ей пару ласковых, но я ее пожалела и не стала ничего говорить. Милая, что ж ты себя не подстраховала и при таких деньгах не нашла себе какое-нибудь дело, которое бы тебя потом кормило? Ведь не бывает безвыходных ситуаций, просто есть ситуации, когда тяжело найти выход. И все же, если сильно захотеть, любую беду можно превозмочь. Ее душит золотая клетка, одиночество и равнодушие, но она не знает, что делать. Короче, она полностью зависит от мужика, а для того, чтобы стать независимой, у нее нет ни сил, ни желания. До смерти боится потерять материальную обеспеченность и стабильность. Да и вряд ли она сможет что-то изменить. Это все равно, что посадить тепличное растение в Антарктиде. Жалко мне таких женщин, да только сами они во всем виноваты – не умеют распоряжаться тем, что имеют. Пожили бы в нищете, по-другому бы заговорили. Я бы на месте этой бабенки жила бы в свое удовольствие, завела бы классного любовника и не пилила мужа по ерундовым поводам. Хочет трахаться с секретаршей – да ради бога. Его тоже можно по-

нять, он деньги зарабатывает, а чтобы их зарабатывать, надо напрягаться сверх сил. В конце концов, он мозговой центр, ему вдохновение требуется. Остается только порадоваться, что это вдохновение он нашел именно в секретарше. Эх, я бы на ее месте устроила себе на мужнины деньги такую житуху! Не жизнь, а малину со сливками! – Светка замолчала и мечтательно закатила глаза.

– Но мы пока на своих местах. – Я посмотрела на свою подругу. – Завтра поеду в фитнес. Хочется побыстрее покончить с этим делом…

– Ты так говоришь, как будто чувствуешь за собой какую-то вину. Если не хочешь пачкаться сама, то предоставь это мне. Уж я-то быстренько бы его охмурила и довела до нужной кондиции.

Я недовольно проследила за Светкиным взглядом и процедила нарочито небрежно, чтобы хоть как-то заглушить негодование:

– Ну что ты такое говоришь? Знаешь, Светка, порой становится тошно от твоей неразборчивости.

– Да ладно тебе, Анька. Шуток не понимаешь. У меня есть дела куда поважнее. Ты только потом сможешь понять, что жила со звездой! Пройдет немного времени, и мы будем вспоминать эту халупу как страшный сон. Я сниму офигительные апартаменты с видом на Кремль! Только выходить на лоджию, чтобы полюбоваться кремлевскими башнями, тебе придется одной. Мне будет нельзя.

– Это почему?

– Потому что меня будут преследовать папарацци и вспышки фотокамер! Я стану круче всех! Я буду самая известная не только среди российских, но и мировых кинозвезд! Я – самая-самая! Журналисты будут носиться за мной, словно ненормальные, потому что каждый мой снимок или интервью стоит ого-го! Всем будет интересно, что я пью по утрам: свежевыжатый апельсиновый сок или ароматный кофе, с кем провела выходные и с кем трахалась вчера! Всё это у меня будет, вот увидишь. Я чертовски сексуальная и обворожительно красивая! Ты только посмотри, какие у меня ножки!

Светка встала и, высоко подпрыгнув, выкинула вперед свою неуклюжую ножищу. Я чудом увернулась, удивляясь, как она не заехала мне по голове.

– Осторожнее!

– Прости. Просто сегодня я чересчур возбуждена. Для достижения своей цели мне осталось найти влиятельного любовника. И, кажется, что я его уже нашла. Только бы он не оказался извращенцем или педиком.

– Что?

– Ничего. Ты делаешь такие глаза, будто не знаешь, что в шоу-бизнесе заправляют или законченные извращенцы, или закоренелые педики. Если он нормальный мужчина, то, значит, должен предпочитать нормальный секс.

– Фантазерка ты.

Я мысленно посмотрела на Светку немного под другим углом и подумала, что она и в самом деле могла бы быть настоящей звездой. Ведь у нее сумасшедшая хватка, которой не достает многим для достижения поставленной цели. А от ее задорной и ослепительной улыбки становилось приятно и тепло на душе. Я думаю, что ее бурная, зажигательная манера исполнения пришлась бы по душе любому режиссеру.

– Главное стать звездой сейчас, пока позволяет возраст, – словно услышала мои слова Светка. – Еще несколько годков и хана. Нужно ковать железо, пока оно горячо.

– Светка, да тебе ли думать о возрасте…

– Мне. Не за горами уже тридцатник.

– И что такое тридцать лет? Ничего!

– Может быть, и ничего. Только не для шоу-бизнеса. Я уже чувствую, что старею.

– Бред!

– Не бред. Мне становится тяжело держать себя в форме. Талия начинает полнеть, разве ты не видишь?! Да и бедра раздаются прямо на глазах. Время уходит. Мне нужно торопиться. Ты же сама знаешь, через что мне пришлось пройти для того, чтобы попасть на эту грёбаную студию. Вспомни, что мы только не делали – торговали на рынке, продавали сотовые телефоны. Носились словно гончие, уговаривая клиента купить завалящую квартиру, чтобы получить свой небольшой процент. Я не хочу быть богатой когда-нибудь, я должна стать звездой прямо сейчас!

– Светка, у нас с тобой все впереди. Мы только начинаем жить, – произнесла я философским тоном и допила остатки муската.

– Может быть, но шоу-бизнес жесток. – Светка широко улыбнулась и одобрительно схватила меня за руку. – Вставай, хватит сидеть на полу. Пойдем спать. Завтра нам нужно выглядеть просто зашибись. Тебе перед Денисом, а мне – перед моим режиссером. В наши годы от недосыпа под глазами появляются черные круги, а с ними тяжело бороться. Я вон стала лицо протирать кусочками льда и никакого толку. Лицо – это визитная карточка женщины. Нам нужно крутых мужиков себе оторвать и желательно это сделать до пенсии. Таких, чтобы завалили бы нас подарками, подарили красивую жизнь и вытащили из этой сумасшедшей гонки.

– Твои слова, да богу бы в уши, – поддержала я Светку и с трудом встала с пола.

Пока мы ковыляли к своему ложу, Светка разводила руками и мечтала:

– Всё у нас будет, всё! Прислуга, дорогая одежда, дорогие продукты… Мы будем ходить в самые элитные ночные клубы, в дорогие рестораны и даже не будем смотреть на счета, потому что нам будет наплевать, какая там сумма. Мы будем принадлежать к кругу тех чопорных баб из высшего света, про которых пишут в светской хронике. Вся наша дальнейшая жизнь будет походить на сказочный фейерверк.

– Ну ты и любишь пофантазировать. – Я скинула одежду

и завалилась на кровать. – Знаешь, Светка, я люблю тебя за то, что в тебе нет ни капли фальши. Ты всегда говоришь то, что думаешь.

– Конечно. Я всегда говорила и говорю, что мы обязательно встретим нормальных мужиков. Понимаешь, нам нужно кого-то любить. Когда кого-то любишь, становится легче. Даже когда я стану недосягаемой звездой с толпами фанатов у подъезда, я должна буду кого-то любить.

Светка улеглась рядом. Я стала мысленно молить бога только об одном: чтобы у нее все получилось, и к ней обязательно пришел успех. Шумный и головокружительный… Она ведь и в самом деле очень артистична, несмотря на вульгарные жесты и манеры. Уж я-то, как никто другой, знала, что Светкино непристойное поведение всего-навсего маска, за которой скрываются необычайно ранимая и чуткая натура и безграничное желание отдать накопившуюся с годами любовь и почувствовать себя нужной и любимой.

Глава 3

С раннего утра наша квартира напоминала поле битвы – давно уже у нас не было подобного тарарама. Светка готовилась к встрече со своим режиссером, а я – к встрече с Лидиным супругом. Ближе к полудню позвонила Лида и поинтересовалась, не передумала ли я?

Я довольно уверенно заявила, что мое решение непоколебимо, и на Лидину робкую просьбу не торопиться сказала, что не стоит откладывать дело в долгий ящик. Как говорится, зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня?

Позвонив в фитнес в Большом Кисельном, я поинтересовалась стоимостью гостевой карты и чуть было не упала со стула, когда услышала цену. Мою реакцию заметила Светка, которая снимала бигуди и клала их на прикроватную тумбочку.

– Ань, ты чего в лице переменилась?

– В каком смысле?

– Да тебя словно кирпичом по башке огрели.

– Скажешь тоже… Просто я и не знала, что занятия в фитнесе такие дорогие.

– А что нынче дешевое?!

– Так-то оно так, но такие цены просто немыслимы.

– Можно подумать, твои интимные стрижки дешевые.

– Интимные стрижки для избранных.

– Вот и фитнесы для избранных, – никак не хотела сдаваться Светка, любуясь на себя в зеркало.

– За спортивные занятия нельзя драть с людей такие деньжищи. Спорт должен быть доступен для каждого. В конце концов, спорт – это здоровье. А на здоровье нельзя наживаться. Это грех.

– Сейчас наживаются на всем подряд, а на здоровье в первую очередь. Как будто ты не знаешь, что сейчас в медицине творится. Дешевле сдохнуть, чем лечиться. Капитализм нынче на дворе. Никуда не денешься. Ничего, настанет такое время, что и мы с тобой фитнес себе позволим. Выберем самый дорогой. Это для самоуважения очень важно. Мы с тобой и так уже кое-чего достигли. По крайней мере, не стоим в очереди безработных на бирже труда. – Собрав бигуди в пакетик, Светка развернула жвачку и отправила ее в рот. – Я сегодня взяла отгул. Уж слишком важное мероприятие. Сама знаешь, что я не каждый день с режиссерами ужинаю.

– А ты уверена, что твой режиссер востребован? – осторожно спросила я в надежде, что этот вопрос никак не заденет Светкино звездное самолюбие. – Если мужик – режиссер, это еще ни о чем не говорит. Среди них тоже полно безработных. Ты же моя подруга, поэтому я за тебя переживаю. А то трахнешься вхолостую, и всё. Может, лучше поискать человечка, который спонсирует фильмы? С таким точно не ошибешься.

– Я же тебе сказала, что мой режиссер – человек очень известный, и уж тем более востребованный. У меня глаз наметан. Он готовится к съемкам фильма с довольно внушительным бюджетом. Ты его фамилию, конечно, слышала, только я называть ее не хочу, боюсь сглазить. Я никогда не трахаюсь за просто так, тем более с известными людьми. А вдруг он пригласит меня сниматься в своем фильме? Я моментально прославлюсь, потому что меня невозможно не заметить. А это значит, что моя карьера взлетит вверх и будет расти, словно на дрожжах. Короче, я должна сделать своему грёбаному режиссеру полную сексуальную привязку. Надо приворожить его огненным жаром и опытностью в постельных делах.

Светка замолчала, поставила диск с заводной музыкой и, разворошив разноцветную кучу чулок, кофточек, юбок и платьев, попыталась остановиться на чем-то одном. Я последовала ее примеру и, надев чулки цвета капучино с тонкими кружевными подвязками, принялась дефилировать в такт музыке.

– Светка, господи, какие же мы с тобой классные!

– А ты сомневалась! Да мы с тобой такие сексуальные, такие красивые… Таких вообще пойди поищи!

– Тогда почему у нас нет приличных мужиков?!

– Будут! Мы же не виноваты, что нужных с молодости разобрали, а те, что на сигареты стреляют, нам и даром не нужны! Эх, Анька, у нас такие мужики будут, что тебе и во

сне не снились!

– А такие разве остались?!

– Конечно! У меня на них глаз наметан. Даже если они будут не свободны, ничего страшного, мы их освободим! От нас хрен куда денешься!

Музыка гремела на полную катушку, я, пританцовывая, выбирала нужный лифчик, который бы сидел на моей груди словно влитой. Светка примеряла одно платье за другим, подбирая к наряду бижутерию, сумочку и туфли. Наконец, найдя нужное сочетание, она игриво изогнулась и, сверкая глазами, заорала, как оглашенная:

– А-ля Франция! Ну, чем тебе не Джорджио Армани или Кристиан Диор?! А может, это прикид от Тома Форда или Карла Лагерфельда?! Да и ты выглядишь так круто, будто одеваешься у самого Йодзи Ямамото!

– А кто это такие?! – постаралась перекричать я Светку.

– Это известные кутюрье! Деревенщина!

– Сама ты деревенщина!

– Не обижайся, а лучше запоминай имена модельеров, которых я тебе назвала. Ты же сегодня должна крутого охмурить…

– Не охмурить, а просто познакомиться.

– Это одно и то же. А вдруг он тебя спросит, какой марки ты предпочитаешь одежду? Вот тут-то ты ему и покажешь класс. Как выдашь… Смотри, не проболтайся, что мы частенько на рынке одеваемся. Ты должна двигаться так, слов-

но идешь по подиуму какого-нибудь дорогущего коллекционного показа мод. И пусть только кто-нибудь скажет, что точно такие вещи на рынке видели, заткнем любого. Скажем, что видели подделку, а на нас последние хиты! – Светка встряхнула волосами и посмотрела на себя в зеркало с восхищением. – Хороша, чертовка! Это же нужно было такой уродиться! Словно с обложки глянцевого журнала сошла! Ну, режиссер, ну, сукин сын, держись! Сегодня тебя под себя подомнет настоящая женщина! Главное, чтобы у тебя не лопнула ширинка и не подвела ранняя эрекция! Ох я тебе покажу, ох я тебе устрою! У тебя яйца разбухнут, как у слона!

– А с чего это они разбухнут?

– От желания!

– А что ты ему устроишь-то? – хихикнула я.

– Варфоломеевскую ночку! У него же глаза из орбит вылезут! Пусть знает наших! Пусть поймет, что значит секс с настоящей женщиной! И пусть почувствует, как она пахнет!

– И чем пахнет настоящая женщина?

– Настоящая женщина пахнет женщиной, – отчеканила Светка.

В тот момент, когда Светка принялась лихо крутить бедрами в такт громко орущей музыке, я иронично пробубнила: «Господи, какая же ты сумасшедшая» – и решила выйти в лоджию подышать свежим воздухом. Открыв дверь, я уж было собралась переступить порожек и чуть не потеряла рассудок. На лоджии в луже крови лежал неизвестный. Я закри-

чала, но у меня пропал голос. Я захотела броситься прочь, но меня словно парализовало, и я не смогла сделать ни шагу.

– Бог мой, кто это? – прошептала я словно в дурном сне.

Пытаясь побороть головокружение и призвав все оставшиеся силы, я, белее мела, подлетела к Светке. Светка прервала танец и уставилась на меня с удивлением.

– Свет, там мужик лежит…. То ли раненый, то ли мертвый…

Реакции не последовало. Из-за оглушающей музыки Светка просто не могла меня услышать.

– Там мужик! Мертвый! – заорала я так громко, что от собственного голоса у меня зазвенело в ушах. – Выруби музыку!

– Что?!

– Выруби музыку!

Подруга подошла к проигрывателю и слегка убавила громкость.

– Я сказала не убавить звук, а вырубить…

Неожиданно меня зазнобило, а перед глазами поплыли ярко-желтые круги. Я постаралась удержать равновесие, но эта задача оказалась не такой простой, как думала. Схватившись за ближайшее кресло, я повторила:

– Да выключи ты музыку, черт подери!

Светка недовольно выключила приемник.

– Довольна?

– У нас на лоджии мужик…

– Какой еще мужик?

– Ну, я не знаю…

– Тебе понравился мужик на соседней лоджии?

– Не на соседней, а на нашей.

– На нашей?

– Да, да, на нашей!

– А откуда у нас мужик? Его, что, ветром, что ли, занесло?

– Похоже на то… И похоже, он мертвый…

Мои последние слова произвели на Светку явно сильное впечатление. Она округлила глаза, захлопала ресницами и вылетела на лоджию. Через секунду раздался истошный вопль, от которого было впору затыкать уши. В тот момент, когда визг перешел в ультразвук, я подошла к ней. Светка стояла на коленях и пыталась перевернуть мужика лицом вверх.

– Весь в крови, козел, – истерично прошептала она и, достав из кармана платья платок, стала вытирать руки.

– Свет, он живой?

– Мертвый. Пульса нет. Ты не знаешь, какого черта он делает на нашей лоджии?

– Ну ты спросила! – Я отступила на два шага назад.

В этот момент Светка перевернула труп. Мы уставились на незнакомца.

– Я его никогда не видела, – прошептала Светка и перевела взгляд на меня. – А ты?

– А я тем более.

– Странное дело. Лоджия наша, а труп не наш.

– Глубокий вывод. Может, милицию вызовем?

Я ожидала от Светки любой неоднозначной реакции, но сейчас она превзошла все мои ожидания. Неожиданно подружка поднялась с колен, пошла в комнату и вернулась с пуховым одеялом. Довольно бережно и даже по-матерински заботливо она накрыла незнакомца.

– Это зачем?

– Затем, чтобы не замерз, – съязвила Светка и вернулась в комнату.

– Свет, я тебя серьезно спрашиваю, какого черта ты накрыла его одеялом?

– Чтобы глаза не мозолил. Ровно через полчаса я встречаюсь с режиссером. Ты сама знаешь, как для меня важна эта встреча. Этот труп сбивает мой боевой настрой. Всё! Мне пора ехать.

– Светка, ты в своем уме?

– Понятное дело, не в чужом. Если мы сейчас вызовем милицию, то как объясним, каким образом этот жмурик попал к нам на лоджию?

– Так и объясним, – растерянно пожала плечами я.

– Вот и объясняй. Я не могу. Мне некогда. Такие люди ждать не будут. Если опоздаю, я потеряю шанс, который ждала долгие годы. Давай сейчас вообще не будем думать о мертвецах. Я к режиссеру, а ты двигай в фитнес и кадри мужика, за которого получишь три штуки баксов. Я думаю, что они

тебе сейчас не помешают. После вернемся домой и сразу вызовем милицию.

Я чуть было не потеряла рассудок. Светка стояла как каменный столб. На ее лице не было страха, а только какая-то растерянность и недовольство – мол, как это все некстати свалилось на наши бедные головы…

– Свет, а как мы объясним ментам, почему сразу их не вызвали?

– А зачем что-то объяснять? Ментам вообще ничего и никогда не нужно объяснять. Это они нам должны объяснить, откуда на нашей лоджии взялся труп. – Взглянув на часы, Светка побледнела и заторопилась. – Анька, мне пора. А то все мои хлопоты коту под хвост. Ты даже не можешь себе представить, сколько я этого режиссера обрабатывала. Короче, встречаемся дома и решаем, что делать с трупом.

– А если я приеду раньше тебя?

– Подожди меня на улице.

– Сколько мне тебя ждать? А если ты зависнешь с этим киношником на несколько суток?!

– Не зависну. Как я могу зависать, если на нашей лоджии труп… В конце концов, мы живем не в Средние века, и ты можешь позвонить мне на мобильный.

Я умоляюще посмотрела на подругу, но та была непреклонна. Положив под язык таблетку валидола, она схватила сумочку, еще раз взглянула на часы и вылетела из квартиры.

Я, быстро одевшись, моментально последовала ее приме-

ру и побежала вниз по лестнице, не чуя под собой ног.

Глава 4

Бог мой, только трупа нам еще и не хватало, думала я, ловя такси. Второй этаж, незастекленная лоджия, попасть на которую не составляло труда даже подростку…

Но кому понадобилось подкинуть нам труп?! А может, его и не подкидывали, может, мужика хлопнули в нашей квартире? От этих не самых веселых мыслей голова шла кругом, и я никак не могла настроиться на рабочий лад. Как только мне удалось поймать машину, я нашла в сумке звонивший мобильный телефон и перевела дыхание. Я и не сомневалась, что это была Светка, которая переживала ничуть не меньше моего, просто упорно не показывала виду.

– Анька, ты где? – взволнованно спросила она.

– Еду в фитнес.

– Вот и молодец. Вот и поезжай себе спокойненько.

– А я еду.

– И правильно.

– И еду…

В тот момент, когда в трубке воцарилось секундное молчание, я подумала, что наш диалог похож на разговор двух сумасшедших.

– А ты где?

– А я уже опаздываю к своему режиссеру. Поймала тачку, но, наверное, пешком быстрее бы дошла.

– Не опоздаешь?

– Не должна, но кто знает…

– Давай не опаздывай. Это же дело всей твоей жизни. Ты сама говорила…

– Говорила… Анька, ты это… Ты про то, что мы видели на лоджии, не думай. Мы с этим потом разберемся. Ты сейчас думай о муже своей клиентки.

– Легко говорить…

– Не бери в голову. Придем домой, сразу позвоним в милицию. Моя милиция меня бережет, только мне кажется, что она нас не уберегла, если мы у себя дома обнаружили такой сюрприз.

– Свет, ты только постарайся побыстрее управиться. А что, если ты останешься на ночь? Сама посуди, что я буду делать целую ночь?

– Созвонимся. Даже если я останусь на ночь, то ты переночуй в фитнесе. Я слышала, что там круглосуточно. А хочешь, вызови милицию сама…

– Как сама? Одна, что ли?

– Ну да.

– Сама я ничего делать не буду! – Я чуть было не перешла на крик, но все же моментально взяла себя в руки и постаралась сдержать свой пыл.

– Ну хорошо. Тогда дождись меня. Ладно, я уже почти приехала. Пока.

– Пока, – пробубнила я себе под нос и сунула мобильный

в сумочку.

Сев поудобнее, я бросила на таксиста несчастный взгляд и сжалась в комочек. Мне захотелось закричать, заплакать, попросить совершенно незнакомого человека о помощи, но я знала, что ни в коем случае не должна этого делать. Мне хотелось забыть о трупе, но все мои мысли, к моему великому сожалению, работали только в одном направлении помимо моей воли. Лучше бы я вообще не открывала дверь на лоджию! Найти труп в своей квартире! Это же нарочно не придумаешь… И как только у меня не подкосились ноги и я не грохнулась в обморок? Я чувствовала себя совершенно обессиленной и выжатой как лимон.

Я попыталась прокрутить все последние события в памяти еще раз, но то ли у меня стало плохо с памятью, то ли так подействовал нервный срыв, но я с ужасом поняла, что практически ничего не помню.

Помню только, как поплыло перед глазами и как я прислонилась к холодной гладкой стене… А еще мне было неспокойно от того, что Светка так быстро сделала ноги и оставила меня совершенно одну, наедине со своим страхом. Я уже плохо понимала, куда я еду и как в таком чудовищном состоянии смогу заинтересовать чужого мужа. И все же я должна суметь это сделать и быть точно такой же деловой, как Светка. Всё будет – милиция, соседи, протокольные записи… Все это будет, но не сейчас. Сейчас мне надо встретиться с очень красивым мужчиной по имени Денис, и я должна его заин-

тересовать, должна ему очень понравиться. Это главное, и за это я получу ровно три тысячи долларов. Три тысячи долларов – это неплохо. Даже совсем неплохо. В наше время соблазнить женатого мужика проще пареной репы. Их и соблазнять-то не надо, они сами соблазняются, аж пар идет. То ли им жены редко дают, то ли они без разнообразия жить не могут. Я что, с мужиками, что ли, не спала? Спала еще как. У меня их столько было… Никаких пальцев не хватит, ни на руках, ни на ногах… Для меня это не проблема. А деньги лишними не бывают. Три тысячи долларов за случайный секс, каково? Такие деньжищи не слупит ни одна даже самая умелая путана.

Чем больше я размышляла, тем сильнее на меня нападала необъяснимая тревога, как будто все, что уже случилось, еще не самое страшное, а самое ужасное ждет меня впереди. Мне было жутко подумать о том, с какими глазами мне придется доказывать милиции, что я понятия не имею, как бедняга, невесть откуда-то взявшийся, оказался на нашей лоджии. Что я не знаю, кто это такой, как его зовут и каким манером он оказался в квартире… Остается только догадываться, как он залез на лоджию и кто его там хладнокровно шлепнул. Странно, жил человек – и нет человека. Наверное, у него есть семья, дети… Кому же он перешел дорогу или вставил палку в колесо? Смертный приговор приведен в исполнение… Господи, убийца был совсем рядом! Почему не было слышно выстрелов? Возможно, потому, что громко играла музыка, а

возможно, потому, что пистолет был с глушителем.

Мы подъехали к фитнесу, я рассчиталась с водителем и решительно вышла из машины, строго-настрого запретив себе вспоминать о трупе.

Купив гостевую карту, я прямой наводкой отправилась в раздевалку, а оттуда – в тренажерный зал.

Признаться честно, я никогда не была заядлой спортсменкой и всегда с опаской поглядывала на чересчур накачанных или даже можно сказать перенакачанных мужчин, увлекающихся неподъемными штангами и анаболиками. Тут их было так много, что у меня зарябило в глазах. Слегка освоившись, я подошла к одному из самых простых тренажеров и огляделась. Нужного мне объекта не было видно. Ничего, это не повод для расстройства. В конце концов, Лида оплачивает мое любое начинание, связанное с поисками ее супруга, так что материальная сторона дела ни в коем случае не должна занимать мою голову.

– Девушка, вы новенькая?

Я повернулась и увидела неприятного пожилого мужчину, который смотрел на меня так, словно я явилась в клуб не для занятий спортом, а чтобы снять клиента.

– Старенькая… – сквозь зубы процедила я.

– Что-то я вас раньше не видел…

– Наверное, у вас что-то со зрением.

– А почему вы такая злая?

– По кочану.

Дав понять, что разговор окончен, я резко отвернулась, да так и застыла на месте – в зал вошел Денис. Его нельзя было ни с кем спутать, и я ни в коем разе не могла ошибиться. Он был слишком хорош. Такого мужика можно помнить всю жизнь. Я смотрела на него, не в силах отвести взгляд. У него был самоуверенный вид, а на лице читались надменность и равнодушие. Такого мужика жена должна держать мертвой хваткой, трепетать в его присутствии и млеть от каждого прикосновения. Но жизнь штука сложная, и порой, увы, всё происходит совсем по-другому. Уж слишком закрученные сюжеты она нам подкидывает.

Делая вид, что полностью поглощена тренажером, я осторожно поглядывала на Дениса и, как только случайно сталкивалась с ним взглядом, тут же опускала глазки. По всей вероятности, Лида была права и я являла собой именно тот тип женщины, что нравился Денису. В тот момент, когда он, наконец, улыбнулся, я постаралась не дать промаху и улыбнулась ему в ответ.

Это произвело на него должное впечатление, и, проходя мимо меня, он сказал, что я потрясающе выгляжу.

Отзанимавшись в тренажерном зале около часа, я отправилась в раздевалку, переоделась в довольно откровенный купальник и взглянула на себя в зеркало. Ну что ж, к бою готова. Как говорит моя подруга Светка: хороша чертовка. Даже слишком хороша… С внешностью повезло. Мне бы фотомоделью работать, а не делать интимные стрижки. Да толь-

ко время для работы такого плана уже прошло. В моем возрасте женщины занимаются чем-то другим, хотя не стоит о возрасте…

Повертевшись у зеркала, я слегка пригладила волосы и, повязав полотенце на бедра, вышла из раздевалки. Дойдя до стойки бара, заказала зеленый чай и села за самый крайний столик, стоявший у бассейна. Посмотрев на немногочисленных расслабляющихся после трудового дня людей, я тихонько перевела дыхание и в очередной раз подумала о том, как все-таки хорошо иметь деньги. Без них никуда. Есть деньги, есть и право не только на труд, но и на отдых. А отдых тут далеко не дешевый. Постепенно подливая чай из чайника, я чувствовала досаду и никак не могла понять, откуда она взялась и с чем связана. Возможно, на фоне столь обеспеченной и изысканной публики я чувствовала себя довольно неуютно и испытывала определенный комплекс неполноценности, а быть может, дело было в предстоящем разговоре с Денисом: я боялась оказаться не на высоте. Наверное, Денис начитан, умен и образован, а я….

Я ничего не знаю о театре, не очень-то разбираюсь в литературе, совершенно лишена светских манер и художественного чутья. Правда, я неплохо орудую вилкой и ножом и умею заказывать аперитив. Хотя не стоит это ставить себе в заслугу. Светке сейчас не легче, да и рыбешка у нее ничуть не меньше, а возможно, и больше.

Но она особо не переживает и считает секс своим главным

оружием… Обычно мужики, занимающие определенное положение в обществе, ничего не значат в постели. Это не их конёк, они чувствуют себя уязвленными, и рядом с такими женщинами, как я или Светка, всегда будут в проигрыше. В постели я никому не отдам пальму первенства, потому что инициатива будет исходить только от меня.

Неожиданно я вздрогнула – рядом со мной приземлился Денис.

– И как вам здешний чаёк? – небрежно бросил он.

– Довольно ароматный. Конечно, вы это почувствуете только в том случае, если закажете именно зеленый и именно с жасмином.

– Хорошо, я доверюсь вашему вкусу. – Повернувшись, Денис посмотрел на мужчину, сидящего за соседним столиком, и сказал уже более серьезным тоном: – Виталик, мне зеленый чай с жасмином и джем.

Мордоворот, названный Виталиком, преданно кивнул и направился к стойке бара.

– Это мой охранник, – вежливо пояснил Денис.

– Неужели в фитнесе вам может угрожать опасность?

– Нет. Тут я в безопасности. Здесь, как в Багдаде.

– А как в Багдаде? – спросила я лукаво.

– А в Багдаде всё спокойно, – рассмеялся Денис.

Охранник принес ему чай, Денис сделал несколько глотков и продолжил:

– Все оставляют своих охранников и водителей за тер-

риторией фитнеса на стоянке, а я купил своему абонемент. Пусть тренируется и парится. Я никогда не считал работающих на меня людей холопами. Если я им плачу, то это еще не означает, что я побрезгую с ними париться в одной сауне. У меня к обслуге демократичный подход. Виталик хороший парень, а самое главное, надежный. В наше время нужно уметь ценить людей, которым ты доверяешь.

– Совершенно верно. А вы уже здесь давно?

– Больше полугода. Я объездил довольно много фитнесов, но остановился именно на этом. Тут, конечно же, есть кое-какие изъяны, но их можно терпеть.

– И какие же здесь изъяны?

– Изъяны есть везде, даже в самых дорогих и элитных местах. Что поделать, в такой стране живем. Иногда в джакузи бывает холодная вода, иногда в турецкой бане пахнет так, что впору затыкать нос, да и обслуживающий персонал тут не блещет доброжелательностью. А вы тут недавно?

– Первый день.

– Вот как?!

– А почему вы так удивились?

– Потому что это же целое событие. Я считаю, что это дело нужно отметить.

Мы дружно засмеялись. Да, Денис производит впечатление довольно приятного человека, совсем не такого мрачного и ужасного, как говорила Лида. Он даже смеялся как-то по-особенному, заразительно, словно ребенок, обрадовав-

шийся долгожданному походу в цирк. А выражение его лица было такое искреннее и даже ребячливое, что от него просто трудно оторвать взгляд. С виду совершенно нормальный мужчина. Наверное, и семья у него с виду тоже нормальная. Получается, что видимость одна, а сущность совсем другая. И вправду говорят, что даже в самой спокойной реке всегда есть подводные камни и опасные течения.

– Ну что, пошли в бассейн? – предложил Денис и помог мне встать.

Его совсем не «новорусские» манеры заставили меня почувствовать еще большую симпатию к совершенно незнакомому человеку. Наверное, это произошло оттого, что всю свою сознательную жизнь я мечтала о человеке, который бы меня оберегал, любил и жил бы со мной не потому, что ему удобно со мной жить, а по велению сердца.

К сожалению, мы не смогли устроиться рядом на лежаках, потому что со свободными местами тут была напряженка, но это не помешало нам вместе пойти в турецкую баню и усесться на самую верхнюю ступеньку.

– А вы любите турецкую баню? – донесся до меня голос Дениса.

– Обожаю, – не моргнув глазом, ответила я, хотя парилась в ней первый раз в жизни.

– Я тоже. Сухой пар по мне совсем не то.

Немного позже я села в просторную джакузи и наблюдала за плавающем в бассейне вместе со своим охранником Дени-

сом, изредка улыбалась ему и махала рукой. Он плавал так же красиво, как и делал все остальное. Крепкое, накачанное тело привлекало взгляды многих дам.

Интересно, а в какой именно период жизни его отношения с Лидой дали трещину? Денис не похож на человека, который может совершить низкий поступок. Неужели эта трещина плата за несколько лет сытой, обеспеченной, даже чересчур обеспеченной жизни? На первый взгляд трудно понять, кто из них лучше, а кто хуже… Один зарабатывает деньги, а другая их тратит. У них есть общий дом, достаток, общие семейные обязанности, но нет духовного единения.

Супруги словно находятся рядом, но в то же время далеки друг от друга. Наверное, они уже редко разговаривают по душам, смеются, строят различные планы, да и в постели нет былой страсти, полной криков, неподдельного удовольствия и громких стонов. Их история любви закончилась именно в тот момент, когда началась совместная жизнь. Почему так бывает? Наверное, никто не знает ответа. Никто….

Как только Денис очутился в джакузи рядом со мной, я поправила мокрые волосы и бросила украдкой взгляд на его охранника Виталика, следующего за ним словно тень.

– Сегодня водичка не такая, как всегда! – крикнул мне в ухо Денис, стараясь заглушить шум льющейся воды.

– А какая всегда?

– Обычно прохладная, а сегодня прямо кипяток. Словно по заказу. Наверное, это подарок администрации.

– За что?

– За то, что в наш фитнес пришла такая красивая девушка, – засмеялся Денис.

Он смотрел на меня с гордостью, и это говорило о том, что ему льстит внимание такой шикарной женщины. И то сказать – на меня смотрел не только Денис. На меня пялились все, кто сидел в этой джакузи. В глубине души я старалась как можно больше походить на самоуверенную Светку и радовалась своей маленькой, но такой приятной победе.

А затем была совершенно непринужденная беседа о московской изменчивой погоде, насыщенной театральной жизни столицы и клубной ночной Москве. Я открыто кокетничала, громко смеялась и старалась очаровать Дениса.

Всё, что случилось в следующее мгновение, отложилось в памяти довольно смутно и как-то расплывчато. Денис весело подмигнул, нырнул в бурлящую воду и шутя постарался схватить меня за ногу. Я засмеялась, попыталась вырваться и закричала, что так можно утопить. Мы стали дурачиться и тем вызвали интерес у окружающих… Неожиданно Виталик исчез, а прозрачная вода в джакузи окрасилась в ярко-красный цвет… Словно кто-то бросил в воду банку с алой гуашью.

Денис вынырнул и растерянно посмотрел на воду. Его глаза расширились, в них зажегся злобный огонёк. Кто-то закричал… Люди словно полоумные с криками ринулись прочь из джакузи.

Денис вытащил из бурлящей ярко-красной воды Виталика. Тот не двигался и не издавал ни звука. Его глаза смотрели в пустоту, зрачки застыли. На лбу была ровная, но глубокая дырочка, из которой сочилась кровь.

Я словно прилипла к бортику джакузи и, не чувствуя собственного тела, поймала взгляд Дениса: такой несчастный, растерянный, что испугалась.

– Виталика грохнули, – прошептал Денис и посмотрел на стеклянные окна бассейна.

– Кто?! – Я поняла, что задала не самый умный вопрос, но не могла спросить в этой ситуации что-то другое.

– Виталик мертв, а ведь целились в меня…

– Почему в тебя? – от нервного напряжения я перешла на «ты».

– Потому, что смерть Виталика никому не нужна.

– А твоя нужна, что ли?

– Получается, что кому-то нужна… Стреляли из соседнего дома, там коммуналок полно. Видимо, в одной из этих коммуналок снайпер и укрылся.

– Какой снайпер?

– Обыкновенный. Приносящий смерть. – Денис устало отвел глаза. – А ведь я чудом остался жив… Если бы я с тобой не познакомился, то уже бы покоился на дне этой ванны…

– А я здесь при чем? – И только теперь, спустя несколько долгих минут, я испытала настоящий ужас, леденящий душу страх, который приходит не сразу. Правда, ко мне он пришел

с небольшим опозданием, но мне от этого было не легче.

– Если бы я не нырнул для того, чтобы схватить тебя за ногу, меня бы убили… Бог мой, но ведь ничего не предвещало беды…

– Мне страшно, – жалобно заскулила я и, перевалившись через бортик, вылезла на скользкий кафельный пол.

А вокруг творилась прямо-таки чудовищная паника. Люди кидались к своим лежакам, хватали полотенца и, издавая громкие вопли, наперегонки бежали в раздевалку, пихая друг друга локтями. В бассейне и баре стало пусто буквально за считанные секунды. И только ничего не знающие люди, выходившие из парной, недоуменно пожимали плечами и не могли понять, что случилось.

Денис вытащил из воды Виталика. К нему подбежала охрана клуба и дежурный врач. Денис взял меня за руку, и мы направились в комнату администратора.

Глава 5

Буквально через полчаса приехал следователь и с нас стали снимать показания. Я чувствовала себя ужасно разбитой и неимоверно подавленной. Денис тоже выглядел паршиво. Лицо у него словно окаменело, напряглось, появились глубокие морщины, на которые я не обращала внимание раньше. Я смотрела то на следователя, то на Дениса, который и в самом деле остался жив только по счастливой случайности.

Они были такие разные… Следователь, разминавший дешевую сигарету, и Денис, куривший дорогой табак. В глазах следователя читалось чисто профессиональное любопытство, лишенное всякого сочувствия. Следователь взял чистый бланк протокола и переключился на мою персону. Я глубоко вдохнула и нервно застучала пальцами по столу.

– Ваше имя, фамилия… Место работы… – словно в тумане доносилось до моих ушей.

Место работы… Мне бы совсем не хотелось, чтобы Денис знал о моем месте работы. Это никак не входило в мои планы. Никаким боком. Можно, конечно, соврать, но следователю не составит никакого труда проверить мои слова.

– Место работы… Вы что, не работаете? – никак не сдавался настырный следователь.

– Работаю.

– Где?

– Я занимаюсь бикини-дизайном.

– Конкретно – ваши место работы и должность. Что я, по-вашему, должен в протокол записывать? Какой еще бикини-дизайн?

– Я работаю в салоне интимных стрижек, – чуть вызывающе сказала я.

– Где?

– В салоне интимных стрижек.

– Так и писать?

– Ну а что тут такого?

– Салон, что, прямо так и называется?

– Так и называется. – Я собрала остатки самообладания.

– Кем?

– Модельером.

Денис бросил на меня подозрительный взгляд. Я сделала вид, что ничего не заметила, и непринужденно положила ногу на ногу.

– Платят хорошо, наверное, в этом салоне, если вы такой дорогой клуб посещаете? – с издевкой спросил уже порядком поднадоевший следователь.

– Сколько платят – всё мое. Я сама никогда чужие деньги не считаю и вам не советую.

– Это я так, из любопытства спросил…

– Вы бы свое любопытство утоляли в другом месте, а не при исполнении. Задавайте вопросы по существу, – резко перебила я следователя, решив, что Светка сделала бы на моем

месте то же самое.

– Вопрос по существу. Вы член клуба?

– Нет. Я прошла по гостевой карте. Чтобы стать членом клуба, нужно сначала с ним ознакомиться.

Следователь поправил очки и пристально посмотрел мне в глаза. Видимо, правду говорят, что любое общение с ментами вызывает довольно странный и крайне неприятный осадок. Светка говорила мне, что от них желательно держаться подальше, ведь любое показание или действие никогда не пойдет тебе на пользу и всегда обернется против тебя.

– Боже мой, и каких только контор сейчас в Москве не развелось, – кряхтел следователь, заполняя протокол. – Это же уму непостижимо. Даже салон интимных стрижек открылся. Дурят нашего брата как хотят. Ладно, на голове, ну а там-то что стричь?

– Вы просто как ребенок, – как можно более хладнокровно ответила я.

– А что там чесать-то?! Мудя, что ли?! – противно заржал следователь.

– В человеке всё должно быть прекрасно…

– Ну дожили! Уже там наводить марафет начали… Ни стыда ни совести.

– Это почему же – ни стыда? У цивилизованного человека там тоже должен быть порядок.

– Да я до седых волос дожил и никогда свое хозяйство напоказ не выставлял! Мы без этого обходились и ничего,

нормально.

– Очень жаль, – съехидничала я. – За своим хозяйством нужно следить в первую очередь.

– Но не стоит делать из половых органов культ.

– Ну это зависит от того, насколько трепетно вы к ним относитесь.

– Что, и мужики приходят тоже?!

– Приходят, и очень много.

– Педики, что ли?!

– Не интересовалась. Наш салон посещают люди самых различных ориентаций.

– Что, и я могу прийти? И ты меня там причешешь?

Следователь прищурился так похотливо, что мне захотелось влепить ему пощечину.

– Во-первых, я с вами на «ты» не переходила. Во-вторых, посещение нашего салона довольно дорогое удовольствие. Боюсь, что у вас просто не хватит денег. Если у человека не ухожены волосы на голове, то он вряд ли будет ухаживать за тем, что ниже. В-третьих, моя работа ничем не хуже вашей. Каждый делает свое дело профессионально. И, в-четвертых, я уже предупреждала, чтобы вы задавали вопросы только по существу. Я пришла сюда не за жизнь с вами толковать, а для того, чтобы дать показания. Будьте добры, задавайте вопросы – у меня нет времени.

– Тем не менее до убийства у вас оно было…

– До убийства я заплатила за это свободное время ровно

пятьдесят долларов, – резко ответила я и всем своим видом дала понять следователю, что разговор окончен.

Я вкратце рассказала, что видела, сидя в джакузи, и отвечала на малоприятные вопросы следователя. Я старалась быть спокойной и не показывать жуткую ненависть к совершенно незнакомому, но такому гадкому человеку. Наверное, такая нелюбовь к милицейской братии возникла у меня с тех самых пор, как однажды какой-то подонок напал на меня в лифте, жестоко избил и отобрал драгоценности. Именно тогда я в первый раз столкнулась с сотрудниками районного отделения милиции.

Я вспоминаю те страшные дни с ужасом, я зализывала окровавленные раны и давала показания, смешивая стоны с громкими рыданиями. Как и полагается в таких случаях, завели уголовное дело, которое не дало никакого результата. А затем меня вызвали в отделение и под давлением заставили переписать заявление по своему, более выгодному сценарию. Мол, никто меня не избивал и ничего не забирал, я просто поссорилась со своим парнем и никаких претензий ни к кому не имею. Мол, у них и так висяков хватает. Внешне все выглядело вполне благопристойно, только на душе было как-то гадко и муторно.

В то время я чувствовала себя не самым лучшим образом и не стала испытывать свою психику на прочность, сдалась без боя. Написала под диктовку следователя новое заявление и тем самым поставила жирную точку на своем де-

ле. Так сказать, позаботилась о чести и достоинстве районного отделения, которое, в свою очередь, плевало на честь тех несчастных людей, которые злой волею судьбы попали в лапы преступников.

После этого случая ко мне в дом на чашечку кофе повадился молодой хамоватый оперативник с довольно недвусмысленными предложениями. В один из таких визитов он предложил мне массаж и повалил на пол, осыпая поцелуями. Я едва выперла его из квартиры, в очередной раз решив, что в нашу милицию идут те, кто жаждет испытать хоть какую-то власть над человеком, потому что, как правило, в жизни они имеют самый что ни на есть настоящий комплекс неполноценности. Этот оперативник до сих пор стоит у меня перед глазами. Наглый, самоуверенный, упивающийся своей небольшой, но все же властью…

Вот и уважай после этого полицию… Вместо того чтобы раскрыть преступление, менты так и норовят в постель затащить.

Чуть позже мы вместе с Денисом вышли в холл и устроились в кожаных креслах. Сотрудники милиции попросили нас задержаться ровно на двадцать минут для того, чтобы подписать какие-то важные бумаги. Я приложила руку ко лбу – голова просто разламывалась. Я была выжата как лимон. Денис старался не смотреть в мою сторону и, подперев рукой подбородок, усиленно о чем-то думал.

– Господи, господи… – тихо забормотала я, чувствуя, что

у меня в любой момент может начаться истерика.

Я никак не могла понять, какого черта моя жизнь подкидывает все новые и новые испытания? Мало того, что я одинока, как собака, так я еще попадаю в такие передряги, из которых вылезти практически невозможно. И почему у меня все наперекосяк?! Все мои бывшие одноклассницы уже давным-давно повыходили замуж, поразводились, растят детей и мало-помалу налаживают свой быт. И только у меня всё не как у людей, всё не по-человечески. Откуда в моем доме труп?! Зачем я связалась с сумасшедшей дамочкой по имени Лида и поддалась на дурацкие уговоры совратить ее супруга?

Я почувствовала, как по щекам потекли слезинки, которые я не могла сдержать. Мне неудержимо захотелось сунуть уставшую голову под струю холодной воды и хоть ненадолго свободно вздохнуть.

– Ты что, плачешь, что ли? – посмотрел на меня не менее усталый Денис.

– Нет.

– Я же вижу, что плачешь.

Я моментально вытерла слезы и покачала головой.

– Тебе показалось. Я в полном порядке.

– Я бы этого не сказал. Ты перепугалась?

– Есть немного.

– Жалко Виталика. Хороший был парень. Самое главное, преданный. Жизнь страшно любил, только успел он совсем немного. Я ему хорошо платил. У него же ребенок совсем

маленький. Да и жена постоянно болеет. Он, когда зарплату получал, частенько смеялся, что эти деньги гробовые. Мол, на гроб. Так оно и получилось…

– А где он сейчас?

– Труповозка увезла. Был человек и нет человека.

– А жене сообщили?

– Нет. Понимаешь, по телефону такие вещи нельзя говорить.

– Почему?

– Потому что это слишком жестоко. Нужно это сказать с глазу на глаз, только я не представляю, как я его жене в глаза посмотрю. Ты мне поможешь?

– Я?!

– Ну да. Ты же женщина. У тебя свой подход должен быть.

– Я не смогу, – замотала я головой. – У меня не получится.

– Я тебя очень прошу. Мне одному будет это сделать очень тяжело.

– Так пусть милиция позвонит. Им не привыкать.

– Я должен сделать это сам. В конце концов, Виталик на меня работал и из-за меня погиб.

Нам вынесли кучу бумаг, чтобы мы поставили на них свои подписи. Денис слегка покосился на меня и спросил:

– А ты что, и вправду работаешь в салоне?

– А что тут странного?

– Ну, не знаю…

– Работа как работа.

– У меня еще не было таких знакомых.

– Так это плохо или хорошо? – У меня от злости затряслась нижняя губа.

– Я не знаю… Таких салонов в Москве много?

– Официальный только один. Остальные кустарные, на квартирах.

– Получается, что ты мою жену знаешь.

– А при чем тут твоя жена? – опешила я.

– При том, что она на этих интимных стрижках помешана. У нее сдвиг по фазе. Ее хлебом не корми, дай там что-нибудь этакое выстричь. Ее Лидой зовут.

– Думаешь, я всех клиентов по именам знаю?

– Да она постоянная клиентка.

– У меня все клиенты постоянные. Это как наркотик. Один раз подстриг, потом всю жизнь стригутся.

Я говорила довольно уверенно, но чувствовала, что в любой момент могу сорваться.

– Ты не можешь мою жену не знать, – никак не сдавался Денис. – Она у тебя раз сто была. Ну, вспомни. Такая яркая, эффектная женщина.

Отодвинув подписанные бумаги, я метнула на Дениса злющий взгляд и прошипела:

– Жена, говоришь, у тебя эффектная… Яркая… Так какого тогда ты ко мне клеишься?! Кобелина хренов!

Поняв, что все, что было нужно нашей доблестной милиции, она уже получила, а посему в этом клубе меня больше

ничего не держит, я вскочила и бросилась к двери. Я никого и ничего не замечала вокруг и даже не слышала, что кричали мне вслед.

Огни, перепуганные люди, дорогие машины… Тихая улица… В глубине души я понимала, что совершаю большую глупость. Надо было остаться, потому что это всего лишь сделка. Обычная сделка, и ничего больше. А Денис – мой клиент, которого я должна обслужить и получить за это честно заработанные денежки. Но странно, мной уже не руководил только расчет, меня обуяли странные и противоречивые чувства, перемешанные, как ни странно, с ревностью.

Господи, но я же давала себе зарок! Никогда и никаких чувств – чувства нас унижают, втаптывают в грязь, обезоруживают, делают беззащитными. Потому что люди, к которым мы начинаем что-то чувствовать, становятся хозяевами положения и начинают жестоко играть на этих чувствах. Говорят, что без чувств нельзя жить, что мы дышим только тогда, когда любим. Ерунда, так говорят только для успокоения и для оправдания собственного бессилия. Чувства отнимают последние силы… Что такое любовь? Это болезнь души и сердца. А это плохо. Это очень плохо. Так можно подорвать здоровье. Мне нужно здоровое сердце и такая же здоровая душа. Нужно быть расчетливой… холодной и спокойной… – проносилось в моей голове. – Нужно быть стервой, потому что мужики любят стерв. И чем баба стервознее, тем больше ее любят.

– Анька, постой! – услышала я.

Я не остановилась. Я побежала еще быстрее на каблуках, размахивая дамской сумочкой. Я боялась остановиться. Когда-то, в детстве, я занималась спортом и знала, что если собьется дыхание, то восстановить его будет довольно трудно. Мне показалось, что за спиной послышался топот ног, но затем он исчез. А может, и в самом деле все это только показалось?

Бег всегда был моим любимым видом спорта.

Я бегала на длинные дистанции, завоевывала призы и всегда правильно рассчитывала свои силы. Мои одноклассники сбивались с ритма, хватались за бока, сходили с дорожки, бледнели, задыхались, просили воды и злобно смотрели мне вслед…

А я бежала… Тихо, спокойно, размеренно… Я никогда не держалась за бок. Я знала, где нужно немножко убавить набранную скорость, а где, наоборот, прибавить обороты. Я участвовала в таких марафонах, которые были не под силу иным профессиональным спортсменам. Я была худая и на вид слабая. Но только на вид. Внутри меня бушевала настоящая буря, переходящая в ураган. Мои тренеры разводили руками, с ужасом смотрели на секундомер и непонимающе пожимали плечами. Они ждали, когда я свалюсь или просто сойду с дистанции. Но я была упорна и прочна, как камень. Я могла бегать сутками, словно во мне батарейки, прочные надежные батарейки, подпитывающие меня энергией.

А мой секрет был прост. Да, наверное, и не было никакого секрета. Я просто хотела быть первой. Вот и всё. Первой во всем, а особенно в спорте. Я подчинила организм своей воле и заставила его работать, как хорошо отлаженные часы.

Бог мой, прошло столько лет, а ничего не изменилось! Я все так же бегу. Только мне уже почти тридцать, но я не думаю, чтобы кто-нибудь смог меня догнать…

Неожиданно мне перегородил дорогу глазастый «мерседес», из которого выскочил Денис.

– Ну ты и шальная бабенка, – присвистнул он и попытался схватить меня за руку. – Ну ты и бегаешь…

– Что тебе надо? – резко спросила я, восстанавливая дыхание.

– Ты что убежала-то?! Ты вообще бежишь как ненормальная.

– Хочу и бегу!

– Да на тебя люди смотрят как на придурочную!

– От придурочного слышу!

– Ну ладно, ты это… Ты извини, если я что-то не то сказал. Я не хотел тебя обидеть. Садись в машину.

– Зачем?!

– Ну зачем нам машина?! Довезу! – взорвался Денис.

– Ты свою женушку вози, а я добегу!

– Нечего рекорды ставить. Не на стадионе. Уже поздно. Давай, не ломайся…

Я попыталась отодвинуть Дениса в сторону, но наши си-

лы были не равны. Тогда мне пришлось его обойти вместе с «мерседесом» и встать в стойку для того, чтобы приготовиться к бегу. В тот момент, когда я смогла это сделать, он схватил меня в охапку и стал запихивать в машину. Я открыла от изумления рот и стала вырываться.

– А ну-ка убери свои грабли! – зашипела я и засопела от возмущения. – Ты что себе позволяешь?!

Я пыталась освободиться, но это оказалось нелегкой задачей.

– Если мой муж увидит, как ты меня лапаешь, он тебе голову свернет!

Денис слегка ослабил хватку и улыбнулся:

– Да нет у тебя никакого мужа…

– А вот и есть!

– Нет у тебя никого.

– Есть!

– Если бы у тебя был муж, ты бы никогда не работала в том салоне, где сейчас работаешь.

– Ерунда! Моему мужу очень нравится моя профессия, и он относится к ней с большим пониманием.

– Ага, как же…

– Да как ты со мной разговариваешь! Я все мужу расскажу!

– Рассказывай.

– И расскажу!

– Давай расскажи все выдуманному мужу. Да ни один бы

нормальный мужик не допустил, чтобы его жена чёрте где копалась.

– Что значит «чёрте где»? Обыкновенное человеческое тело. Возьми вот гинекологов…

– Здесь речь идет о женском здоровье, это тебе не мужиков за яйца щупать.

– А я мужиков за яйца не держу!

– А за что ты их держишь? За член, что ли? У них стоит, когда ты им там чешешь?

– Да пошел ты вон, придурок хренов! – заорала я, сорвавшись на истерический визг.

– Ты кончай орать, – не на шутку перепугался Денис. – На нас уже прохожие оборачиваются.

– Вот и пусть оборачиваются. Пусть еще милицию вызовут.

– Только не это. С милицией мы сегодня уже пообщались вдоволь. – Слегка встряхнув за плечи, Денис заглянул мне в глаза и сказал уже более спокойно: – Послушай, ты же знаешь, какой у меня сегодня был тяжелый день. Еще и ты мне нервы треплешь. Я не только охранника потерял, я потерял друга…. Так что сядь спокойно в машину, я тебя довезу. Если ты будешь орать и брыкаться, я приду к тебе в салон стричь свое хозяйство.

– Я тебя стричь не буду, – буркнула я и села в машину.

– Тогда я пожалуюсь твоему начальнику. Как это так: клиент требует привести в порядок причинное место, а модельер

отказывает. Нехорошо получается. Если ты в чужом хозяйстве копаешься, то почему бы тебе не покопаться в моем?!

– Прекрати! – Я стукнула по передней панели кулаком и затряслась от злости.

– Прекращаю, – тихо сказал Денис и включил зажигание.

Мы выехали из Большого Кисельного переулка. Денис вздохнул:

– Вот я и остался и без водителя, и без охранника.

– У тебя же одного человека убили, а не двух.

– Виталик за двоих работал. У меня бывший водитель переехал в другой город, я хотел было нового искать, но Виталик уговорил этого не делать. Сказал, что может две должности совмещать совершенно спокойно. Вот он их и совмещал. И все у него хорошо получалось… – Денис предложил: – Аня, давай вместе к его жене заедем? Скажем, что случилось. Я один не могу. А затем я тебя домой отвезу. Это не займет много времени.

– Заедем, – произнесла я решительно.

Домой мне совсем не хотелось, потому что Светка сейчас явно кувыркается с режиссером в кровати, а на лоджии лежит труп. Сидеть наедине с мертвецом мне хотелось меньше всего на свете.

По дороге Денис остановил машину у небольшого цветочного магазина и купил мне розы.

Это был не просто букет, а Букет С Большой Буквы. Мне было даже страшно подумать о том, сколько он может стоить.

Он состоял из такого количества цветов, что занял все заднее сиденье машины.

– Что это? – Я понимала, что задаю идиотский вопрос, но ничего не могла с собой поделать.

– Цветочки.

– А зачем так много-то?

– Чего много-то?

– Ну, цветов…

– А ты привыкла получать одну розочку?

– Ничего я не привыкла… Если ты не прекратишь надо мной издеваться, то заберешь свой веник обратно.

– И куда я его дену?

– Подаришь своей супруге.

– Я ей цветов не дарю, – сказал, как отрезал, Денис и тронул машину с места.

Машина неслась по шумному Ленинскому проспекту на вполне допустимой скорости.

Остановившись у кирпичной многоэтажки, Денис тяжело вздохнул и тихо сказал:

– Приехали.

А затем… Затем все происходило как в кошмарном сне. Чужая квартира… Молодая, перепуганная женщина… Мирно спящий ребенок… И ужасные слова, которые Денис произнес с таким трудом, что невозможно себе представить:

– Валентина, Виталика убили…

Страшный, пронзительный, душераздирающий крик, от

которого остановилось сердце и застыла кровь в жилах… Плачущий ребенок… Любопытные соседи…

Мы уходили медленно, держась за руки, стараясь не смотреть отчаявшейся женщине в глаза. Денис шел, словно в бреду, и шептал:

– Я устрою царские похороны. Я не пожалею никаких денег. Я поставлю ему такой памятник… У него будет самый лучший памятник…

– Да на кой ему теперь памятник? Ты лучше его семье помоги. Живым помощь нужна, а не мертвым.

– Я все сделаю. Я все сделаю, что в моих силах, – кивал Денис.

Мы и сами не поняли, как очутились в ночном баре. Сели за столик, заказали виски со льдом. Без спиртного сейчас было просто нельзя. Спиртное действовало как бальзам на раскаленные нервы. Я пристально смотрела на зажженную свечу, стоящую в красивом кованом подсвечнике, и не могла отвести взгляд в сторону. Я всегда любила смотреть на огонь, потому что в нем было что-то мифическое, далекое и таинственное.

– Может, ты есть хочешь? – спросил Денис.

– Ты что, шутишь?

– Да нет. Серьезно.

– Разве после того, что произошло, может быть аппетит?

– Я тоже сейчас есть не могу. Наверное, только завтра приду в норму.

– Ты кого-нибудь подозреваешь? – Я смотрела то на огонь, то на Дениса и никак не могла остановить свой блуждающий взгляд.

– В чем?

– Ну… Ты подозреваешь кого-нибудь, кто бы мог в тебя стрелять?

– Ума не приложу. На меня никогда раньше никто не покушался.

– А зачем ты тогда с охранником ходишь?

– Да так. Просто… – пожал плечами Денис.

– Просто так с охранниками не ходят.

– Да сейчас все с охраной ходят.

– Так уж и все?! У нас только десять процентов населения новые русские, а остальные девяносто старые. Вас в стране кот наплакал.

– Кого это – нас?

– Ну, тех, у кого бешеные деньги.

– Да в том-то все и дело, что нет у меня бешеных денег. Есть свой бизнес, но он не такой, чтобы жить на широкую ногу. Но у меня все друзья с водителями и охранниками, а я что, хуже других, что ли?

– Получается, это у вас мода такая.

– Что-то вроде того, – как мальчишка, улыбнулся Денис.

В моей сумочке зазвонил мобильный, я облегченно вздохнула – Светка! Хорошо, что у нее хватило ума позвонить. Быстро же она управилась со своим режиссером! Я думала,

это затянется у них до утра. Видимо, она тоже не желает проводить свободное время в компании мирно лежащего трупа. Каково же было мое разочарование, когда я увидела, что звонит не Светка, а Лида, жена Дениса.

– Анечка, я на минуту, – проворковала она ангельским голосом. – Я просто хотела узнать, встречалась ли ты с моим благоверным.

– Да, – буквально выдавила я из себя и в упор посмотрела на Дениса.

Денис как-то заметно напрягся, словно пытался уловить суть разговора, и сунул в рот неизменную трубку.

– Моего супруга еще нет, а Сашенька сегодня ушел на день рождения к своей однокурснице, я одна дома. Ты не подумай, что у нас нет с ним общих интересов.

– Я ничего и не думаю.

– Он меня звал с собой. Только я не пошла. Эти девчонки будут меня оглядывать с ног до головы. Сама посуди, зачем мне это нужно. Понимаешь, сейчас молодежь такая жестокая и даже циничная. У нас все как-то проще было…

Я не сомневалась в том, что Лида немного выпила и ей захотелось выговориться, но в данной ситуации я не могла стать ее собеседницей.

– Я тебе попозже позвоню, завтра.

– Ты сейчас занята?

– Да.

– Анечка, ты, главное, не торопись. Я тебе даже больше за-

плачу, чем обещала. Только соврати его, пожалуйста… Уговори его, чтобы он привез тебя в нашу квартиру…

– Я все поняла. Мы же уже давно обговорили все детали, – резко перебила я Лиду и вновь посмотрела на Дениса.

Денис сидел не шелохнувшись и по-прежнему не сводил с меня глаз.

– Я перезвоню, – повторила я и положила мобильный в сумочку.

– Кто это? – не скрывая любопытства, спросил Денис.

– Моя подруга.

Денис посмотрел на часы и покачал головой.

– Уже так поздно. Это значит, что я тоже могу тебе звонить в такое позднее время?

– Но у тебя же нет номера моего телефона…

– Я жду, что ты мне его дашь. – Денис достал свой мобильный. – Диктуй. Я вбиваю его в адресную книгу.

– Ты всегда такой настырный?

– Иногда.

Продиктовав номер, я вздрогнула. На сей раз зазвонил телефон Дениса. Посмотрев на определитель номера, Денис недовольно поморщился, отключил телефон и сунул в карман пиджака.

– Решил не отвечать?

– Да.

– Ты не отвечаешь на поздние звонки?

– Нет, не отвечаю.

– Значит, если я позвоню в поздний час, ты не ответишь на мой звонок?

– На твой отвечу. Я не отвечаю только на поздние звонки своей жены.

– Понятно, – вздохнула я и вбила телефон Дениса в свою адресную книгу.

Допив виски, Денис встал и подал мне руку.

– Я обещал отвезти тебя домой.

– Я поймаю такси. Ты выпил.

– Ну и что. Подумаешь, выпил… Я с гаишниками общий язык моментально нахожу.

– Язык денег?

– Точно, а откуда ты знаешь?

– Да это же все знают.

– В конце концов, в меня не каждый день стреляют…

Денис взял меня за руку и повел к выходу.

Глава 6

Чем ближе был мой дом, тем сильнее я нервничала. Интересно, как это я буду ночевать в одной квартире с покойником? Меня зазнобило, не помогало даже выпитое виски. Я достала из сумочки мобильник и набрала Светку – черт, «абонент недоступен»! В принципе я и не ожидала другого поворота событий. Только вот что я буду делать одна? Денис моментально уловил мое настроение и насторожился:

– Ты нервничаешь?

– Можно подумать, ты спокоен.

– Мне кажется, что тебе нужно выспаться. Сейчас приедешь и сразу ложись спать.

Я обреченно посмотрела на Дениса и заерзала на месте. Машина остановилась у моего дома, я бросила на Дениса взгляд, полный надежды, и спросила:

– Проводишь до двери?

– Провожу, – как будто обрадовался он.

– А который час?

– Час ночи, – не раздумывая, ответил Денис.

– Как быстро время пролетело.

– Да.

Если бы не глубокая ночь, я обязательно поехала переночевать к кому-нибудь из знакомых, соврав, что у меня ремонт и квартира пропахла краской. Но… теперь не получит-

ся. Второй час на дворе.

– А ты с кем живешь?

– С подругой.

– Ты что, квартиру снимаешь, что ли?

– Снимаю.

– Получается, тебе хреновенько в твоем салоне платят, если ты на собственную квартиру не заработала, – хмыкнул Денис, вылезая из машины.

– Ну не все же такие крутые, как ты, – бросила я ему вслед и с силой захлопнула дверцу.

– А я и не крутой.

– Не прибедняйся.

– Ты забыла свои цветы.

Денис вернулся к машине, достал розы и торжественно вручил букет мне. Я прижала цветы к груди и зашла в подъезд. Как только мы очутились у моей двери, я вновь почувствовала дрожь в коленях.

– Может, чашечку кофе?

Денис вновь посмотрел на часы и замотал головой.

– Ты знаешь, мы лучше на днях увидимся. Мне вставать рано. Сегодня слишком тяжелый день. Завтра нужно все подготовить к похоронам Виталика.

– Ну, пожалуйста, только одну чашечку!

– Ну не могу. Честное слово. Ты только представь, с какой головой я завтра встану! Осталось-то спать всего ничего.

Но я открыла дверь и жестом попросила Дениса пройти

на кухню. Как только он вошел, я быстро задернула кухонные шторы и, стараясь казаться непринужденной, поставила чайник на плиту.

– Чашка кофе – и я поехал.

Денис сел на стул и оглядел нехитрое убранство моей кухоньки. Пока закипал чайник, я нервно пыталась запихать неимоверно огромный букет в маленькую вазу и, поняв, что из этой затеи ничего не получится, сунула розы в ванну.

Я подала Денису кофе и полезла в кухонный шкафчик в поисках хоть каких-то остатков спиртного.

Мне повезло. Светка всегда умела делать заначки, которые я беспрепятственно находила. Вот и на этот раз среди ее нехитрых запасов обнаружилась уже початая бутылочка бренди «Метакса» той крепости, которая больше всего подходила мне в данный момент. Тридцать восемь градусов и ни градусом меньше. Я плеснула бренди в рюмку и, полностью проигнорировав гостя, выпила ее махом до дна, закинув следом печенье.

– А чего ты пьешь-то?! – опешил Денис.

– «Метаксу».

– Это я вижу. Я не в этом смысле. Лучше спать ложись. Надо же, а еще фитнес посещает! Ты сегодня на тренажерах занималась?

– Угу, – утвердительно кивнула я, отправляя в рот следующее печеньице.

– Тогда тебе тем более пить нельзя. Ты же сегодня нагруз-

ку давала. Это для организма вредно.

– Ты тоже выпил.

– Я немного. А ты хлещешь, как заправский мужик.

– Заправские мужики «Метаксу» не хлещут, – пояснила я и осушила вторую рюмку.

Денис потягивал кофе и посматривал на часы.

– Не переживай. Сейчас поедешь. Успеешь в постельку к своей голубке.

– А ты злая. Я не к жене тороплюсь. Мы с ней уже давно не спим вместе. Ты же прекрасно знаешь, какой у меня завтра тяжелый день. – Неожиданно Денис закатил глаза и промурлыкал, словно мартовский кот: – Если бы сегодня ничего не случилось, я бы остался у тебя на всю ночь.

– А кто бы тебя оставил, – отрезала я. – Ты всегда такой самоуверенный?

– Такой же, как и ты, – не моргнул глазом Денис.

Он допил кофе, встал и направился к выходу. Я резко махнула третью рюмку «Метаксы» и, с ужасом посмотрев на лоджию, решительно перегородила ему дорогу.

– Ты чего? – вытаращил глаза Денис.

– Ничего. Куда собрался?!

– Домой.

– Я тут одна не останусь. Я в психушку не хочу! – У меня на глазах закипели слезы.

– А что тут у тебя, привидение, что ли?!

– Еще какое… Ты это… ты же все равно с женой в одной

постели не спишь. Переночуй у меня. Пожалуйста. – Я опустила свои жалобные, пьяные глаза и чуть было не разревелась как школьница.

Денис почесал затылок и нервно поправил галстук.

– Ну вот. Напилась, теперь меня на ночь оставляешь.

– Я не напилась. Я просто одна ночевать не могу. Ты от меня на работу поедешь. Я тебе свое место уступлю. Ляжешь на кровать, а я на полу. Я не гордая…

– Ну ей-богу, не могу, – никак не сдавался Денис. – Посмотри на меня. Ну на кого я похож?!

– На героя-любовника.

Денис самодовольно улыбнулся, но все же не сдал свои позиции.

– Ты по части лести прямо мастерица.

– А я не льщу. Я говорю серьезно.

При мысли, что Денис уйдет, а я останусь одна, я всхлипнула.

– Анька, у меня работа очень ответственная. Я не могу прийти на работу в мятом костюме и несвежей рубашке, словно придурок.

– Я тебе костюм поглажу. Я знаешь, как хорошо глажу! Ты даже представить себе не можешь, – начала я распинаться фальшиво-любезным тоном. – У меня любое дело в руках спорится. Я же с утюгом в руке родилась!

Денис усмехнулся и попытался меня отодвинуть.

– Анька, не дури. Мы с тобой завтра увидимся. С утюгом

она родилась… Скажешь тоже. Ты хоть понимаешь, что я сегодня даже как мужик ничего не могу?

Я улыбнулась, как можно искреннее:

– А с чего ты взял, что мне мужик нужен?! Ты, парень, я смотрю, слишком высокого о себе мнения… И уж если на то пошло, ты вообще не в моем вкусе. Мне по жизни другие нравятся.

– Интересно, какие?

То, что Дениса задели мои слова, было видно невооруженным глазом. Он даже покраснел.

– Ну, я жду! – повторил он.

– Мне нравятся мужчины со взором горящим! – неожиданно выдала я.

– О как… А больше у них ничего не горит?

– Больше ничего. А еще они одеты так, что тебе и не снилось.

– Да что ты говоришь… Это что же должна быть за одежда, которая мне не снилась?

– Они за границей одеваются. В самых дорогих бутиках!

– Это что же за бутики такие? Ты хоть сама знаешь, что несешь?

– Знаю. Они мотаются за обновками не куда-нибудь, а в Милан, Париж, Нью-Йорк и маленькую, но такую уютную Верону. Золото они покупают чуть ли не каждый день, да не в каком-нибудь ларьке, а в крутых московских ювелирных магазинах, славящихся не только красивыми золотыми ве-

щами, но и безумными ценами. А настоящая слабость у таких орлов – это антикварные лавки на Старом Арбате. Их хлебом не корми, дай там деньги потратить. У них такое своеобразное хобби.

– Дура ты ненормальная, – вздохнул Денис. – Несешь всякую ерунду. Можно подумать, тебе когда-нибудь такие мужики встречались…

– Постоянно! Я ими заборы горожу! – напропалую врала я. – Хоть бы один бедненький попался. Так нет, ко мне одни богачи цепляются. Прут на меня, как быки на красный цвет. Я даже не знаю, что с ними делать. Один постоянно на белом кабриолете подкатывает. Так у него всегда весь кабриолет завален белыми розами. Твой букет по сравнению с теми розами, которые он мне дарил, маленькая рыбешка в огромном океане.

– И где же твой дебил на кабриолете сейчас?! – рявкнул Денис.

– Ничего он и не дебил! Дебилы на таких машинах не ездят! У него сейчас дела неотложные. Бизнес. Он же должен деньги зарабатывать, чтобы меня постоянно баловать. К завтраку он покупает мне красивые изумруды, к обеду – чистейшей воды бриллианты, к полднику – изысканное белье, а к ужину – коллекционную норковую шубу. А еще он пообещал купить мне «феррари», который стоит в десять раз дороже твоего зачуханного «мерседеса»!

– Это у меня-то «мерседес» зачуханный?!

Мне показалось, что еще немного, и Денис просто взорвется от моей наглости.

– Зачуханный. Мой мужчина на такие модели даже и не смотрит. А еще он пригласил меня в свой загородный замок жить.

– А что ж ты до сих пор в такой халупе проживаешь?!

– Не переживай. Скоро я отсюда съеду! – сказала я, как отрезала. – Просто в замке сейчас косметический ремонт. Временные неудобства. Как только он закончится, я сразу сваливаю. А в том замке, словно в раю. Сад с павлинами и бассейном, озеро, конюшня с чистокровными скакунами, осликами и даже пони. Оранжерея…

Я сочиняла и сама поражалась: ну и ну, кто же научил меня так складно врать? Вроде бы в моей родне никогда не было особых врунов. Скорее всего, я единственная.

– А еще есть настоящий автомобильный парк. Мой мужчина коллекционирует автомобили. А что в этом удивительного? Кто-то коллекционирует марки, кто-то значки или этикетки от спичечных коробок, а мой – автомобили. И причем только эксклюзивные. На такой ширпотреб, как у тебя, он даже не взглянет.

Глаза Дениса округлились, я поняла, что явно перегнула палку, но все же не могла остановиться:

– Вот такой у него дворец! А его водные феерии ничуть не уступают каскадам Петродворца! Они не хуже, а даже в десять раз лучше! Ты не смотри на то, что дома меня никто

не ждет… Это не означает, что моя личная жизнь не складывается. – Я говорила и чувствовала, как на мои глаза наворачиваются слезы. – Это ерунда, что сейчас в этой квартире пусто, тихо и холодно… Что она не завалена цветами, а на столе нет вкуснятины… Это только на первый взгляд моя квартира вызывает ощущение неустроенности, граничащей с неприкаянностью. На самом деле все далеко не так… Как только закончится косметический ремонт в загородном замке, мой мужчина заберет меня к себе и будет возить меня по всем странам мира на собственном самолете. А рядом со мной будет прислуга, без которой я не обойдусь и часа. Это мои личные парикмахер, массажист и стилист. – Я говорила все тише и тише и чувствовала, что могу разрыдаться в любой момент. – Денис, переночуй у меня, пожалуйста.

– Пусть у тебя дебил на белом кабриолете ночует, – сухо сказал Денис и, отодвинув меня в сторону, вышел из квартиры.

Поняв, что осталась одна с трупом, я босиком выскочила на лестничную площадку.

– Денис! Денис! Вернись! Нет никакого дебила на белом кабриолете! Я всё наврала!

Мне никто не ответил. Вернувшись в квартиру, я быстро закрылась на все замки и, не раздумывая, дернула полную рюмку «Метаксы». В голове шумело, сердце грохотало в груди, как молот.

– Если бы у меня был хоть какой-нибудь дебил на белом

кабриолете, то я была бы самой счастливой женщиной, – жалобно говорила я, поглаживая полупустую бутылку бренди. – Хоть бы какой дебил попался… Хотя бы маленький, неказистый, неприглядный… Я бы его разглядела. Я бы его ей-богу разглядела…

Уговорив остатки бренди, я кинула бутылку в мусорное ведро и, попробовав встать со стула, почувствовала, что уже плохо стою на ногах. Даже слишком плохо. Вот это я набралась! Наверное, смешалось все подряд: страх, виски, бренди. Хорошо сейчас Светке. Она спит со своим режиссером и в ус не дует, плевать ей, что творится у меня на душе. Хоть бы обо мне подумала! А еще называется лучшей подругой. Ее ведь совершенно не колышет, каково мне тут сидеть в компании с мертвецом. Могла бы и телефон не отключать, какая-никакая, а все же поддержка.

Неожиданно меня охватила жуткая злость на злополучный труп, которая постепенно перешла в совершенно безграничную смелость. Стараясь не потерять равновесие, я доплелась до лоджии и распахнула дверь. Покойник находился на прежнем месте. Я с ненавистью погрозила ему пальцем:

– Ты что тут разлегся, как у себя дома?! Ты почему людям мешаешь жить? Посмотри, сколько в доме лоджий, не сосчитаешь! Почему же ты решил именно на мою приземлиться?! Ты что, рассчитываешь, что я тебя хоронить буду? И не надейся. У меня денег нет… – Я шагнула к мертвецу, покачнулась на неверных ногах и чуть не рухнула на него. – И по-

чему мертвые мешают жить живым? – несла я пьяные бредни. – Вот ты, например? Создаешь целую массу неудобств и различных проблем. Мало того, что ты в наглую занял мою лоджию, хотя я квартирантов никогда не пускала, ты омерзительно пахнешь и мешаешь мне спать. Я вообще не привыкла спать с незнакомыми мужчинами. Так что ступай с богом в ад или в рай. Я не знаю, что ты там натворил, не люблю совать нос в чужие дела. Иди, дорогой. Я же тебе говорила, что у меня нет денег тебя хоронить. Я могу тебе только прическу сделать, но она на фиг тебе не нужна. Тебе, должно быть, совершенно безразлично твое хозяйство. Хотя кто знает… Говорят, что люди на том свете тоже женятся, особенно те, кто в этой жизни не нашел свою половинку. Ты нашел свою половинку или нет? Я ни хрена не нашла. Говорят, ее не надо искать. Она сама найдется. Я в это не верю. Если ее не искать, то можно всю жизнь в девках просидеть. Так что ты, может, еще на том свете семью создашь. Детишек наплодишь. Я ничего не видела и ничего не слышала. Никто и не докажет, что ты имеешь к моей квартире какое-то отношение. Я лоджию хорошенько вымою. Так что извини. Расходимся с тобой по-хорошему, как в море корабли. – Пытаясь подавить подступившую к горлу тошноту, я схватила труп за ноги и попыталась затащить в комнату. – Ну тебя и раскормили. Ну ты и тяжелый… – Заметив на пальце у незваного гостя обручальное кольцо, я понимающе кивнула и принялась с новой силой перетягивать его через порожек. – Ты

семейный. Оно и понятно. Был бы холостой, тебя бы так не раскормили. Думаешь, если жена готовит вкусно, то нужно жрать без меры?! Что ж у тебя за баба, если она не смогла тебя в сладком и мучном ограничить? Брюхо, как у борова. Вроде экстремальным альпинизмом занимаешься… – Мне удалось затащить труп в комнату, я вытерла пот со лба и пьяно погрозила мертвецу пальцем: – Нет уж, дорогой. На улицу ты лучше ползи сам. Я не папа Карло. Мне еще, между прочим, рожать. Я грыжу заработать не хочу. Я тебя только до лифта дотащу. Вызову кабину и спущу на первый этаж. Пусть тебя в лифте и найдут. Мне и так нужно еще успеть квартиру убрать…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.